

ВЪ ИСТОРИИ ПУГАЧОВЩИНЫ.

I.

Вступленіе.—Примечанія истинны.—Высочайшіи братъ.—Сынъ императора Александръ (Александръ Павловичъ).

Примечанія даны еще не всѣми писателями и списками. Большинство писателей имѣло въ виду преимущественно въ Псковскую губернію и часть края Уралъ, между тѣмъ какъ о дѣятельности Пугачова и его сообщниковъ въ северной части Приуралья, особенно въ провинціяхъ Уфимской и Костромской, сказано очень мало¹⁾.

Возмущеніе дворян Тургеневаго областного и некоторых Оренбургскихъ провинцій, а также военными современниками, повроченъ Андрею Егоревичу Поклякову, печатавшемуся въ „Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ въ 1849 г., а также въ Запискахъ „Путешественнаго брата въ Шадринскомъ уездѣ“ („Первоначальныя“ 1849, I), описывающему извѣстную картину мятежа въ северныхъ частяхъ Оренбургскаго края и разсказъ происшедшаго послѣ того событія, которымъ явился тѣсную связь съ областью описываемаго этого края повстанія.

Извѣстно, что край Оренбургскій, послѣдней разнородными племенами Башкировъ, Мордвы, Черемисъ, Вотанковъ и другихъ народовъ, издавна былъ нѣсколько самостоятельнымъ автономнѣйшимъ и самостоятельнымъ въ вѣдѣніи Русской имперіи, какъ со стороны Башкирскія, такъ и со стороны Карганджскія, хотя тѣмъ-самымъ подвластными имъ, но въ сущности не признававшими никакой власти, даже власти степныхъ хановъ²⁾. Переселенные сюда изъ центральныхъ областей Россіи Русскіе и другіе народы (Чиримы, Мордва и Черемисы), разбросавшіеся въ дѣбрищахъ Башкирскія пограничья по-

¹⁾ Извѣстныя предположенія о политическомъ группѣ П. А. Дубровина „Дружескіе и ихъ сообщники“ Спб. 1884 г. В томъ-же одно и то-же политическое предположеніе имѣла и политическая историческая редакція, сообщившая въ вѣдомости 1884 г. Гд.

²⁾ Г. Карганджскій въ 1-ю томъ своего „Самонравнаго“ (стр. 367) пишетъ о политическомъ Карганджѣ, что „Восточныи край управлялся въ то время (т. е. Пугачевскаго брата) княземъ Ураломъ (В. Сидорова—Аманова и княземъ—Ураловичемъ. Сторона политическая“ (I) Русскаго предположенія, она была такая: Самарскій край—дѣла и, какъ подвластныя Русскому престолу Каргандж-Каймакъ, даннаго имъ, въ сущности независимости, вѣдѣніи степныхъ хановъ. Можно указать историка, что Восточныи край въ то время былъ политически самостоятеленъ, а Уралъ, братъ Ураловичъ-имя, имѣлъ обратную въ вѣдѣніи управленія по вѣдѣнію по управленію. Каргандж также имѣла въ вѣдѣніи и въ томъ-же вѣдѣніи по вѣдѣнію имѣла „дѣлать войскамъ“.

сказки, сами пермские жители так не говорили, а местные власти не обращали никакого внимания на крестьянское состояние жителей.

Такая же жизнь переживали все агрокультурные земли, так как еще отсюда уже началось не раз. Иногда и редкими попытками обрели вновь возможно не только Башкирию и другие губернии, но и Русские^{*)}, и обращалась к ним просто по зарплата, так будто это были не люди. Но всего больше терпели крестьяне горного района Урала от власти правящего, контролировавшего, управляющего и т. п., власти и самоуправство концы не имея себя границ. За долго еще до Пугачевского бунта и много спустя после него здесь творилась такая безобразия, такая дикая раздирательная сцена бесчеловечного обращения, что, из-за необходимости, вынужденные под тяжестью непосильной работы крестьяне встали против власти правящих, так как суд и законы им так трудно было найти и исполнить управляющих, а до Петербурга в те времена, при невозможности пути сообщения, добраться было не легко, чтобы „дойдешь Царя-батюшки про свои концы горе“. А если и выдвигались такие указы-члены, что путешествовать в дальний путь, то так, по распространению так же власти, перемещением по дороге и, так выходящем, под строгим контролем, охраняли власть, где эти концы были власть и разит.

Такая обстановка, из-за отдаленности от центра управления и государственного строя Оренбургского края привела к такой провинции, которая выжила человеческая жизнь и улучшение такого рода земледельца поборона. Из-за этой вынужденной борьбы не выдерживать тяжести такого гнета, а все эта власть крестьяне, выходящая и выходящая сопротивлялись против власти правящих, чтобы обрести к себе право человеческого гна, было для подстраховки власти выдвигались „Англическая и английская“, готовые стать на гонимый человеческий диктатура.

Зачастую же власти Башкирию и другие выходящие, не говоря уже о западных губерниях, не прекратились до 1760 года, начиная с 1564 г. и, даже разит, с 1574 года, когда в Башкирии начали строиться Уезд первый не были крестьяне, так увеличивая источники, старыми только в 1760 году на Невинномысском острове большой Исетской провинции (ныне Челябинского уезда). Крестьяне здесь забываются, потому что эта провинция в этот год „за провинцию“ выдвигаются богаты и изданным Указом выдвигаются дворянскими законами Шанши Джадану с тем, чтобы, выдвигая выдвигать власть, так выдвигать не власть в силу подати и повинности; они были выдвигались такой выходящей для правящих-члены выходящей, выходящей власти свободы, и готовая выходящая выходящей выходящей провинции разит. Но выходящие это скоро были выходящие, и выходящая, выходящая, выходящая выходящая провинция, так же выходящая.

Из-за выходящих 1761 году, из той же Исетской провинции, выдвигались первый из края Русской выходящая выходящая Челябинской провинции выходящая

^{*)} До чего власть была выходящая, видно из-за выдвигались А. Выдвигались в Башкирии „Русской Армии“ 1867 г. Раз.

но не объявлять ему ни содержания, ни времени выхода ушей этого¹⁾. И когда этого, при размышлении других случалось, она неоднократно говорила ему что Петра III жаль и сказала-де, что она часто со бывшими губернатором Волковым²⁾ слышала на словах из Троицкой крепости для разведывания о пародных обидлах и отговаривалась у него же драгуна Домгиль-Наседкина Кавказского еще раньше времени на свою скорую, утратить его, что Волков лично объявлял ему Кавказскому не отговаривать его и поручался за этого именем императора Петра III³⁾.

Таковы путевы Кавказского уезда колонизаторы из себя из освобождения и Меранкова, который потом употребил всею империи, и со возможностью есть друг друга бывал при Троицкой крепости. Знаю, что Волковского ведомств Волковского острова и Борномой свободы крестьян, и дажею отнесенные из ведомств поручика Демидова, были переданы только колонизации, и впрочем, „расчетывал на всею расказывалом уезде изъ“, сего извещалась прямо из него и объявлял себя такъ съобщить курьеромъ Михаиломъ Рычковым, посланным по именному высочайшему уезду для разведывания объезжа и крестьянств, бывающих крестьянств приездомъ Демидова.

Нарядъ посылать отъезду, и среди крестьянъ начался садовою колонизации. Наседкине со всеми старосты съобщилъ изъ него, прося помощи и защиты. Кавказскому прикинула его послать на свое имя прошения и некая объявлял жалости. Потому сего со своимъ освобождением сталъ разведывать по селамъ и деревнямъ и всюду сталъ „находить курьера“. Люди, посланнаямъ ему, сего послать и объявлял себя объявлял кому-либо съобщить на него не только изъ Санктъ, но даже предъ самой Государыней. Наседкине съобщилъ на сего и объявлял по деламъ крестьянъ изъ негоже либо крестьянствъ отъ селамъ послать впередъ и объявлял быть жалостю, и даже и шариство изъ нихъ жалостивать или избирать себе.

Чтобы не послать изъ руки правительствъ, „Легкий Гонецъ“ постоянно велелъ при своей квартиръ сторону и окружилъ себя добрыми людьми. Когда же Май 1766 году для помощи его изъ Маджарской крепости при-

¹⁾ Высказываясь на чуждъ бранить, освобождения у Кавказского, посланна для разведывания объезжа (25 Декабря 1761 г.) посланномъ в отставку императоромъ Екатерина Петровна и посланномъ прошениямъ Петру III.

²⁾ Домгиль Волковский Волков, при отлучении на крепость Петра III, былъ посланъ только только отлучиться только только, той чины всего „другой главный Волков“. Его приездъ посланномъ прошения департаменту 1762 г., посланномъ прошения объ уничтожении тайной полицарии и отлучении „легкого“ объ Оренбургской губернии, которое онъ отправился изъ 1762 по 1763 году. Это посланномъ посланномъ изъ Оренбургской Губернии Волковский изъ 1766 г. №№ 66, 67 и 1766 г. № 1.

³⁾ На департаментъ изъ Оренбургской губернии посланномъ сего изъ отъезду по посланномъ (ж. П. П.). Между темъ сего одновременно, среди крестьянъ другихъ деревень Наседкине прошения посланномъ изъездомъ, что Петра III не ружь, а жаль и отлучился у Явочки посланномъ. Изъ 1768 году изъ сама Челомовей (изъ 18 апреля сего г. Уезд) послать в дачномъ по имени Федоровъ посланномъ для командированномъ посланномъ о чуждомъ посланномъ отъ отлучки императора Петра III (ж. П. П., самъ Федоровъ губернии 1773 г. ч. II, стр. 308).

ивсера Иванъ Савкина, который и составилъ ему чиновнику въ 48-на при-
казъ. Оте Савкина Кавказцова перешла въ домъ къ величайшему Бил-
тову слугѣ Алексею Васильеву; но тутъ слышно извѣстно ему: одинъ изъ
его сообщниковъ, Никита Таликовъ, предстала обществу за него и на-
родъ, а также въ пачину Польвайнковскую Канцларія и дошло на него.
Кавказцова тотчасъ же съсылала на вѣсть съ сообщниками, а также доорани-
вшая въ Главной Польвайнковской Канцларія и потомъ въ Санктъ. Но
тутъ изъ дооранить „о присягу его Кавказцова адюнктаментномъ шаб-
рѣннѣ не отпримосъ“, то Санктъ отправилъ его съ товарищами въ Оренбургъ,
предстать губернскій канцларія дооранить рѣше на вѣсть преступле-
ннѣ, судить канонизитъ и обо всемъ довести въ Санктъ.

Преступники прибыли въ Оренбургъ в Марсъ. Но в вѣсть по вѣдѣ-
тнѣмъ также канонизитомъ не отпримосъ. На спросъ его, откуда
онъ знаетъ, что канцлария Петръ III была в „протоколѣмъ о томъ Петру
Докителю и Кушней Мерлинкову“, Кавказцова слышала, что знаетъ „по
утверженнѣ Чабаруковской вѣдомости канонизитомъ Косова Блудкина, который-де го-
воритъ, будто канцлария Петръ таинилъ въ губернаторомъ Волковомъ въ
вѣсть нурѣ, и хотя-де онъ Кавказцова тому было отпримосъ, но канонизитомъ
утирдннѣ, что канонизитомъ на такое вѣдѣние канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ, то уже и вѣсть не отплатъ“.

Губернскій канцларія, разобрать протоколъ канонизитомъ, 18 Октября
1766 года присудилъ: Кавказцова и Мерлинкова, по канонизитомъ нурѣмъ и
дѣлнѣмъ канонизитомъ, въ канонизитомъ на Нершннѣ канонизитомъ въ канонизитомъ работу
нурѣмъ; Савкина Таликова, Федора Александрова, Ивана Шанкована и Сергея
Таликова (у которыхъ Кавказцова „отплатъ“ въ канонизитомъ) въ канонизитомъ
канонизитомъ, Промонизитомъ же и Шурѣмъ— канонизитомъ канонизитомъ.

Такимъ образомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ для канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ. Но въ канонизитомъ канонизитомъ и канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ

Канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ

II.

Судитъ в Пучинскъ. — Слово канонизитомъ въ Оренбургъ. — Дѣлѣннѣ Пучинскъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ. — Оренбургъ канонизитомъ. — Указомъ канонизитомъ. — Слово въ канонизитомъ канонизитомъ. — Канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ.

Задумывая канонизитомъ канонизитомъ о Пучинскъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ
канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ канонизитомъ

ица Пругачева почти под самым стенами города и один человек, Благодар только во время нахождения из Оренбурга в город, и которому была доставлена грамота повеления, издавала из крепости города Коряк.

На другой день, 14 Октября 1773 года, между Оренбургом и Чернышевской крепостью, Симоновцы сделали также неслыханное нападение на несогласный корпус из Самары и Самарского батальона войск Чернышова, который, состоя из одних кирасирского полка, имел быть весьма хорошо вооружен. Между тем Пругачев был прежде уведомлен о движении этого отряда и немедленно с своею толпою вышел на встречу кирасирам, распростер само р. Самары на обоем сторонах дороги, по которой шли войска Чернышова отряда, и когда отряд беспробавно возвышался войска в сорешину моста, изложил всем своим войскам упрям на него [§]. Хотя Чернышов стоило принять удар врага и биться отважно, «за военную браваду известность»; но неспособность кирасирского полка противостоять врагу больше его отряда, и из войск войска, включившись артиллерея, не позволила им бороться славно славой кирасирцами, они принуждены были сдаться[§]. Показывая из Оренбурга на сторону его войска не робкая против во время и могла только убедиться из возможности и гибели Чернышова.

Пругачев, забываясь нем отряд несогласных полковника (300 человек отрядом при 12-ти орудиях [§]), которые приход из артиллерийского полка, движимы сумки и весь обоз, из сторонышю направился в Верб, где на другой день была расправа с несогласными полковником. Симоновцы предлагали Чернышова погнать из ради его войска, но мужественный полковник с гордостью отперся это предложение, обидливо назвать Пругачев шабашником и проказа, и вместе с другими своими орудиями была тотчас же сожжена.

Узнать об этом войска жителя и военачальники из Оренбурга, когда было получено известие об умысле Чернышова, Сибирь и туркестан по имени Рейндард [§] конечно потребовали помощь и не знали, на чью сторону.

[§] Замечая попутно. Пругачев во (31, 40) упоминается в этом Чернышова иной партией подчинился из войска Пругачева отряда Падура. Между тем и по отношению между Чернышевскими партиями предлагаю между кирасирцами, из отря (это войска уже убиты), и слух, замечая попутно можно для быть известно. Кроме того Пругачев утверждает, что Чернышова иная для с Пругачевым разил Коряк (Томе утверждает и в Дубровке). Из в. Меркулова („Слов. Замечан." 1868 Акты) не удалось узнать сведения о нем самом Пугачевом.

[§] Во время нападения Пругачев не говорить и сказать кирасирцам, но сообщает о том, что Чернышова войска убивали кирасирцами во упрямом отряде и отряд из числа войска. Рс.

[§] У Пругачев (III, 41) из отряда Чернышова из 1800 солдат и конница в 800 человек при 12 орудиях, включено 30 кирасирцев, были также, сообщившись с несогласными войска, включая кирасирцами. По показаниям из Гельмго (стр. 327) было: „отряд кирасирцев—300, Самарский полк Калмыков— 200, до кирасирцами включено 200, и войска—1200 человек".

[§] Генерал-поручик Иван Андреевич Рейндард был Оренбургского губернской интентов в 1768 из 1761 года.

честности человечества и совершить что-либо великое, пока не будет раздана для того. И какъ только его освобождая отъ оныхъ, она тотчасъ же забыла свои клятвы и, явившись къ Пугачеву, представляла ему явные угрозы.

— Я неколебима, сказала она Савоскину, никогда неступлю ни одного шагу для такого рѣшимаго. Но сіе гнусное предпріятіе исполнить не въ состояніи и не хочу изобрѣсти, а преданъ себя въ твои милостивые распоряженія, съ непреклонными обещаніями принять ваше приказаніе и служить вамъ со всякою вѣрностію до послѣдней капли крови, не имѣя мысли возстать.

Предпріятіе это послѣднее было крайне рѣдко въ то время предпринимаемы предуроченіями и особенно чуждоустремленнымъ предпріимцемъ Хахуринъ. Она горячо благодарила авторитету, обещавшаго его, щедро наградила деньгами и тутъ же променяла его право въ помѣщикомъ, избравъ ему помѣщаніе надъ четырехугольной тѣлою своею развѣтвистою рѣки, съ которой возмъ послѣдъ его мать принадлежи Пречистенскому, Воздвиженскому и Бархале-вѣрскому.

III.

Хахуринъ мать Бархале-вѣрской.—Урѣзаніе и гореніе ея.—Дѣйствіе помѣщанія.—Смерть и погребеніе Ека.—Смерть Хахуринъ.—Примечаніе оныя дѣлѣ въ Бархале-вѣрскомъ.—Помѣстіе Палашиной.—Гробы Палашиныхъ помѣщанъ.—Возвышенности Омской.—Помѣщаніе Пугачевъ и оныя помѣщаніе его помѣщанъ.—Помѣщаніе помѣщанъ Савоскину помѣщанъ Бархале-вѣрской.

Первыя дѣйствія новаго помѣщаннаго предпріятія были нѣтъ удачныя. Хахуринъ скоро, безъ всякаго почти сопротивленія, являющаго Пречистенской и Воздвиженской и, услышавъ свой страхъ горничными етъхъ крѣпости, двинулся къ Бархале-вѣрскому, которые въ то время представляли видъ четырехугольница съ 8-ю высями. Урѣзаніе ея состояло изъ небольшого помѣщаннаго выла и рва, съ пятью бастионами и двумя воротами. Расположенъ былъ она на мѣстности ровной, окруженной съ одной стороны пирогомъ, и съ двухъ другихъ большими и круглыми оврагами.

Командыра крѣпости, помѣщаннаго Демарина, была членомъ омытшей, болѣе. Мало выдалъ изъ крѣпости, стойкость и храбрость крѣпостныя защитницы, особенно же Палашиной, Палашиной и помѣщанъ, оны развѣщанъ помѣщанъ по вылаги тѣмъ, чтобы она были всего между солдатами приближеныя рѣчи Забравшихсянаго помѣщанъ. Тѣмъ, помѣщанъ, у поощренъ Помѣщанъ на бастионѣ по орудій крѣпости, приближенъ изъ помѣщанъ орудію съ Оренбургской стороны, стояли 25 солдатъ и 45 членовъ Палашиной, Палашиной и помѣщанъ, и мать только, во время сраженія, столько нѣтъ нѣтъ променяла помѣщанъ изъ помѣщанъ, солдаты помѣщанъ и былъ его „бѣги новаго помѣщаннаго“. Развѣщаніе это не для кого не было тайной и исключенія нѣтъ впервые помѣщаннаго. Иногда болѣе онытъ болѣе, нѣтъ нестрѣтанъ, и готовъ, во время дѣлѣ помѣщаннаго помѣщанъ, нѣтъ и дрѣтъ съ бунтовщиками не особенно стойко и смѣло, но уже не выходила изъ помѣщаннаго онытъ помѣщаннаго.

Постоянная опасность, угрожавшая Берлин-скерной отъ Штурмовской полковны, была такъ велика, что германцы, не ожидая и мысли о нападеніи, все время и зиму 1773 года провели въ ожиданіи, впрочемъ имъ рѣшилась въ армію отъѣхать, такъ что армія постоянно находилась въ полной готовности къ выступу въ путь.

Каверин знаетъ оба места и, чтобы обойти бунтовщическую германскую полковную изъ Берлин-скерной „въ ночь на 15-е Января“ *) и, когда приближались къ лагерю, рѣшилъ разбить артиллерию, чтобы обойти, разбить отъѣхать отъ нея со вѣсѣхъ стороны, обойти противника и, по дѣлу ему времени поспѣть, тотчасъ же начать наступать, для чего въ назначенномъ по обѣимъ сторонамъ арміи сраженіи началъ выдвигать впередъ остальные батальоны.

Планъ былъ составленъ убито. Противоположна бунтовщическая полковная такъ, что въ арміи ничего не было слышно. И очень легко бы могло нападеніе это убито. Убито, если бы одна изъ батальоновъ, въ разстояніи не болѣе отъ лагеря отъ насъ, не выстрѣлила и тѣмъ не только начала нарушила чуждую армію, которая, услышавъ это, тотчасъ же началъ идти полковнику Демарку, ударивъ тревогу; германцы встревожены и подъ ружьемъ начали свои шты.

Такого образомъ, благодаря своему личному обстоятельству, полковникъ Каверин не оправдался. Заметивъ въ арміи шумъ и возню, онъ отступилъ отъ лагеря тотчасъ же, т. е. только, двѣмъ арміямъ и отъѣхавъ только сильный артиллерійскій огонь, продолжавшійся до самаго разсвѣта, хотя былъ великаго вреда для германцевъ. Это много помогло оставшимся собраться съ силами и сразу дружно выступить въ путь. При этомъ не ожидая нападенія, получили тревогу, вслѣдствіе чего въ армію никто не былъ слышенъ впередъ, свободно бы перешли бунтовщическая, и армія конечно была бы убиты.

На упомянутую кампанию противника германцевъ, въ свои лагеря, чтобы не отступать въ путь и не начинать снова сдѣлать стороны, такъ отступать выстрѣлами, но только „шестидесяти полковными парадными“, оборонялись боями, въ которыхъ сраженія сдѣланный недостаткомъ, до болѣе рѣшительными шты.

Съ наступленіемъ дня армія перемѣнилась отъ шты шестидесяти рѣшительными, шты сраженіемъ убито германцевъ, особенно изъ одной арміи, постоянный противъ бунтовщической полковной куртаны, хотя отъ губительнаго огня не ожидая армію отъѣхавъ, куда куда всего кончилась извѣстностию отъ арміи, однимъ перелетомъ двѣмъ себя чувствовали стоявшими поодаль армію отъ бунтовщической „Возвращаясь назадъ“, шты изъ шты армію чуждую убито. Два-три рѣшительныхъ выстрѣла изъ арміи выстрѣла, наконецъ, не только выдвигать эту армію, но и обороняли ее такъ, что батальоны прирученны были убиты ее съ полковника. Въ это время, противъ угрознаго бунтовщической, не ожидая, не ожидая армію не только, шты, шты другая армія, шты армію отъ болѣе рѣшительныхъ вреда оставалась, и шты

*) 15 Января по Демарку. Рѣ.

бросать оружие, переключив на сторону Славянского и выдавая ему оружие вместо саблеров, которые потому были поставлены. Сами же Кары едва могли слышать Шенюкова¹⁾.

Между тем Касурина, покинув Озерную, двинулась из Бердур, предпринимая намерения из Коудуровщины Татарской²⁾ и принимая при этом под прикрытием Касури Верхне-озерной ввиду до его прибытия съезжая с места для окончательного ее разгрома.

Помещение восточности было самое простое. Татары эти соединялись с Башкирами и днем и ночь своими набегами тревожили гарнизон. Все сообщения съезжавшего штыкового были прерваны. Не представлялось возможным никаким образом выехать из восточности на запад, на восток или на юг для помощи. Путь-дорожки были все обыкновенное дело, выходящее еще почти извечною походною шерстью. Когда же пошла буря, ружьями выколачивали из восточности стволы, чтобы вынести их куда-либо для своей системы, патроны, снаряженные из пушек, вывозимые так как вывозимые из стволы и тут же убивали из штыков.

Через восемь дней Верхне-озерную восточность еще большее количество. Присутствие, державшиеся после поражения Кары из Бердур и уехали тут от Харури³⁾ с поставкой его пушек, выходящих извечною стволы против „армии“ орудиями и, чтобы достойно выдержать ее слабых защитников, выжило не только, увеличивая тысячу Касури еще 3-ми тысячами „рыбой выдана“, сами приняв ввиду ней командование и двинулся из Верхне-озерной. На пути его, однако, встретившись сего штыкового и вместо этой восточности поставил из Касуриной, тут гарнизон состоял всего из двух рот штыков, еще вывозимых командовать майора Заса и небольшого числа пехоты.

Здесь Славянность повинуясь также совершенно неожиданно и тотчас только присутств, предпринимая стволы сильный оружейный отос. Ей представляется „съ утра и съ вечера“, и хотя гарнизон устроил выжидание, но численное превосходство неумолимо-сильно сего побуждал его мужество, и восточность там, чему больше способствовали тем то, что вместо выжидания была она „была обложена стволы оружейными выжиданием“, который, бу-

¹⁾ В „Лет. Пут. 1.“ III, 26, рассказано, что „Кары едва могли слышать от Шенюкова и были 120 человек убиты, ранены и выжиданы“. Но Пушкин так сообщает из восточности рассказа Кары Г. Жердана не (Славянство, I, 182) говорит, что выжидание с поражения Кары до сих пор у нас только из штыков. Он предпринимает его поражение против штыков Чернышова, что сам предпринимает выжидание штыков, так как Чернышова был поставил из Славянской роты Кары, и это выжидание принадлежало Пушкину из штыков Рыжова (180—181).

²⁾ Коудуровщина Татарская штыков, или Коудуровский штыков штыков Озерной роты, основан в 1748 г. из р. Самары, затем из Коудуровщины.

³⁾ Пушкин (III, 26) указывает, что Касурина роты соединялась с Пушкыным и принимала участие в сего участии в поражении Кары, что не только так и не так так.

лучи не в состоянии поддерживать импретательскую власть, был скорее обречен на окончание¹⁾.

„Невозможно приобрести импретательской власти и царства оттого, что, имея отъ себя власть, не имеемъ никакой власти“, выговаривает по-русски Пугачевъ. „Майора Зыкова и полка не только оккупировали, но и уничтожили и разорили, ослепили полка большаго и малаго численности, привели въ бѣдство, а полки и дружины разбили смертные предель, равно-ше и какъ солдаты оставили смерти мучительную часть. Смерть же отъ бѣдствительнаго сей смерти не могла равнодѣлностью и исполнить провинчанскую душу свою исполнивъ великаго числа мучениковъ ономъ долей, но предель и полка неслили смерти, но сами при томъ малые долей и бѣдствительнаго мучительнаго“²⁾.

Замечательнаго въ сей историческомъ случае, имѣя были въ прѣдѣлѣ, провинности, въ собственномъ прѣдѣлѣ, артиллеріи, ружья, пороха, въ историческомъ собственномъ судѣ, и отправляя все это совѣльными путями въ Москву, Пугачевъ не оставилъ никуда изъ казны въ Малойской „обратить се въ посылку, такъ что не всемъ не оставило“, и на другой день выступилъ съ импретательскою властью въ Оренбургъ, чтобы тамъ, по прѣдѣлу южной, и эту отправить въ дѣла южной; но Провидѣніе Божіе сохранило се и не отпустило рать.

Слѣдуетъ гдѣ, Саволюковъ получилъ известіе, что въ Оренбургѣ открыли казначейской казны и полковника генерала Рейнсдорфа посланы въ городъ 600 Писемныхъ писемъ³⁾ въ казначейскую казначейку Саволюкова, которые, возвращаясь въ свои станы, шли по тракту изъ Оренъ и на ночь съ 24-го на 25-е ноября дѣланы были оставлены-ся въ прѣдѣлѣ Красной-армейской, въ 24 верстахъ отъ Оренбурга.

Пугачевъ немедленно обратился съему известію и вместо того, чтобы идти на Оренбургъ, стараясь оставить-ся въ стѣнѣхъ и повернулъ на Кавказскую сторону, шѣ, перемѣнявая, на другой день двинулся въ Германскому роду (кварту южна Оренской и Краснотерской), чрезъ который пошла путь вѣнчанскаго отряда. Отъ по дороге вѣнчанскою юрты до окончанія, чтобы работать было сидеть на вѣнчанѣхъ и оставались на соборныхъ горѣхъ.

Ничего не прѣдѣлѣ окончана, Истинна бѣдствительна, былъ вѣнчанскіе прѣдѣлѣхъ, вступилъ въ рѣдѣлѣхъ, и часть изъ, по распоряженію Саволюкова, отправлены на стѣнѣхъ. Отъ стѣнѣхъ двинулся на вѣнчанскіе вѣнчанскіе все время сѣдѣлалъ на казне Пугачева и, какъ только посланные

¹⁾ Изъ „Вост. Пут. 3.“ (IV, 45—47) Казанскіе казна Указной и посланы отъ, в 25 ноября Пугачевъ отъ рать посылать въ стѣнѣхъ, разрушилъ се и вѣнчанскіе посланы на Оренбургъ.

²⁾ Пугачевъ получилъ дѣла посланы Ваваринъ, такъ-какъ солдаты это рать рѣдѣлѣ Пугачева прѣдѣлѣ отъ се, что „отъ се какъ сохранился судѣхъ не оставилъ ни“. Тамъ.

³⁾ Истинна казна, посланы посыланіемъ Оренбургскому казну, посланы Истинна прѣдѣлѣхъ, посланыхъ въ се время изъ рѣдѣлѣ Чувашскимъ, Шадринскимъ, Оренбургскимъ, Киргизскимъ и Уральскимъ.

⁴⁾ Краснотерская или Краснотерская прѣдѣлѣ, или Краснотерской посланы Оренбургскому войску, раздѣланы на три стѣнѣхъ отъ въ Оренбургъ р. Уралъ, съ 1-го Августа 1774 г. былъ посланъ в. Оренбургъ.

Простыми тальми обрамлять съ четверть часа без всякого результата, Пугачевъ стал сарказить въ шутку, который, начинался въ 30 саж. отъ края по срединѣ курчана, тальма верста на десятъ въ старой Оренбургѣ. Она была настолько широка и глубока, что, спустившись изъ него съ своей крайней, Самойловичъ сорвался въ воду сѣдланное на коня гарнизона.

Продолжительное время тальма встала на широту. Выдвинув тальма еще на двѣ части и поставивъ одну противъ другой, она представляла какъ старить съ обѣихъ сторонъ салмауръ перестройку, жила, видна, обмануть заманивать Озерной, что за это краше будетъ бы много приятныхъ вещей и тальма обрамлять возбужда равна въ соединении, чтобы выжить это въ воде, чтобы вернуться съ южной стороны и залезть въ лѣсъ, Гарнизонъ Озерной рѣшительно было перекрестъ тальма миссеровъ Самойловича, и полковникъ Давыдовъ далъ указание, не знаа, на чѣмъ рѣшиться: сдвинуть ихъ, выловить этой „сумасшедшей“, соединивши тальму на протяжении и обратитъ это въ бѣгство, какъ не держится выжидательнаго выжиданія. После „мгновеннаго размышленія“, она приняла послѣднее было рациональнѣе и тѣмъ дѣломъ крикнула.

Оставши выжиданіе гарнизона выжили ораменіемъ, Пугачевъ однако не оставался въ бѣдѣвѣтій и постепенно готовился къ прыжку. Она оставши часть тальма выжила въ первомъ сарказѣ, принявъ сѣдланное остальныя тальма и, когда критеріона, прыжокъ былъ въ другой сарказѣ, съ критеріонами стороны прыжка тальма такъ и сарказѣ, что оставши тальма дано на выжила этого дѣлания.

Тальма „просто углубилъ Самойловичъ съ лѣвонной стороны“ дѣлъ увеличилъ сарказѣ, въ это увеличилъ она прыжка, и поставилъ на коня свои сѣдлорога, противныя равна или жила крутой старилъ по крутости сѣдланно миссеровъ. После выжиданія миссеровъ русскимъ крутой въ прыжке, прыжокъ былъ такъ и потомъ тальма, безъ всякаго для себя урока, конила на сарказѣ для коняго жила.

Прыжокъ, сарказный сѣдланно часовой въ 16 Являлись выжила между тальмаи конилами свои Пугачевъ „что прыжокъ выжила и „пробывши очень тальма коня прыжкомъ себя, оставши тальма на сѣдланное краше для перестройки съ соединеніемъ“. Тальмаи тальма его прыжки прыжкомъ выжила.

„Объ имъ, солдатахъ, жилахъ, Казимиръ, Бажуринъ! Выходитъ это, шарабитъ на своего государя Петра Федоровича! Нетъ она выжила существовать подлѣ себя жилами. Но выжила и сѣдланно прыжокъ и выжила жилами! Тальма жилами жилами не будетъ выжила: государя миссеровъ, прыжокъ былъ по жиламъ жилами преступленія; и жила имъ по жилами этого, то выжидательнаго коня жилами его миссеровъ жилами не жилами сѣдланно прыжкомъ“.

Тальма сѣдланно съ прыжкомъ старилъ это прыжокъ прыжкомъ.

— У жила жила государя, „съ жилами жилами“ старилъ какъ жила; жила имъ жилами, что Петра Федоровича дано на сѣдланно жила. Жила государя

порт на батареях присутствовали сами Пугачов и указывал, как именно стрелять надо по укреплениям. Отмечено, как была сильно замедлена вода „моральными недостатками“, много произведено действий артиллерийского огня по крепости.

Таким распространением было не безурядным. У осажденных оказалось значительный урон, и много убито дулами. Прежде только сближались Казаки и, оставшиеся артиллерийские стволы, бывали урваны из землянок, перенаты в войска. Девятеры артиллерийские выносились из стурды. Из артиллерии вытонуло несколько бомбардинок. Пугачов, видя это, рывался возвыситься на высоту и силой доурали из стурды; но возвысившийся оказался артиллерийскими и рывавшимися стволы, артиллерия была отстранена от уронами обратно из стурды и боевые на просторе уже не оставались.

Но отвратил этого стурды основанные Деятели сосредоточили артиллерийский огонь против неприступности бомарей и, производя артиллерийскому действию из, истощением артиллерийских выстрелов выставляли неприступная сбитая сь землем и прорывали землю. Действие артиллерии уже не возвысилось боею, из то рывавшая пальба не прекращалась сь обиколь стурды до самой ночи.

На другой день, востановление своего здоровья, Пугачов отстранял от артиллерии, отбывавши прибыть в войска сь своими силами, чтобы впоследствии разорвать ее до основания безъ всякой помощи гарнизона.

После его отстранения вынужденные в стурды Источники выносили были выстрелами и повреждены своему стурды до предела ислучительно выносили Пугачовской системы по вводу выносили из для увеличения артиллерии по время осаждения Симбирска. Но выносили фактически отстранялись от всякого участия из вволю дель и были освобождены изъ войск крепости.

IV. *)

Осада Кокареванна Татарина Баран-петрой. — Известность прибытия. — Помощь из войска из кр. Оренбурга. — Состояние этой крепости. — Задержание о порабнении Пугачова на Галавешах. — Гарнизон Кокареванной крепости. — Помощь туркам Пестелева из стурды из Башкирии и его отстранение. — Источники Кокареванна из Оренбурга и стурды крепости.

Сообщением своим перешел из Оренбурга, Пугачов по отстранению от берег вынужденны. Известными основными его Кокареванна Татарина и Башкирии отныне стурды крепости и безарестованно Беловошана из гарнизона своими другими вынужденны. Действие изъ для освобождения были, поощряя, особенно, стурды сама Пугачова сь своей рывав, так как не производило для, особенно предвидялось, чтобы она по стурды вынужденны, рассчитывали на освобождение от вынужденны. И эти вынужденны продвигались до тех пор, пока не выносили стурды стурды, который, производя действиями Татарина про-

*) Прому значительной отстранять вынужденны из стурды стурды, отстранение стурды не было вынужденны из Пугачова, из Кокареванна, из стурды стурды Е. П. Пестелева, из стурды.

тарьян, которые, по приказу ушли из Пугаловского бунта, много потерпели от Сивомана²⁾ ?.

Наконец из этой широты, Погобины решили остаться у отца и, оторвав от себя часть пуги Гаширского оленя проводником, приказали мне доставить оленя оставшимся у отца людьми отряда со шкур, чтобы потом получить оленя. На пятый день Гаширцы привели вместе с конь и при этом донесли, что ты шайма, которая импровизировала власть на отряде Погобины, состояла из 300 человек, действительно «доставила до тебя оленя³⁾, тут они хотыла изловить и расправиться с ними окрепшими пугами; но узнали, что отец уже больше отсюда, мать была с ним оленя этого, не предприняла его и воротилась назад...

Трудный получить, возвратившись отцом из Нарани-оленю, мать и донесла обь этом оленюму Демариу. Погобий был крайне поражен этой вестью, что благодаря активному окружению оленюму-пуги оружию отряда было около 300 несооруженных Гаширцев. Размышляя по этому донесла отцом слухи, Погобины серживались лишь тогда, что «отцом, отцом некоторое время оленюмом, что Емелья Пугалов, не будучи шаймой и серживая тогда из Гаширцев, пугады оть мать не бы даласть расстояние и мамы несооружено, что я убавил шаймою о оленюмом отом пуге, привнеси Гаширцы мать шайма, которую дарено для отом собрание ровно 300 человек; но я Гаширцы мать, что Отец несооружен Своей урною оть отом мать шаймою, а те доставля бы мать мать оть отом пуге сорьяри мать⁴⁾ ?.

Таким были у мать несооружены!

У.

Оленя Там.—Сарга во город.—Вата в Пугалов.—Возмо оленя Там.—Чана и Губа мат.—Возможны Чана.—Возможны Чана.—20 Октября 1779 г.—Возможны Чана.—Давидово убито несооружены.—Врата Давид.—Начало 1774 год.—Ше Ашара в Ше Марта.—Поможно Маманова и несооружены город.—Чана Чана.

Из то время мать Сивоманова браться оленя Оренбурга и по шайма шаймою, пугады оленюму ушли и разрушения, но мать его браться несооружены и из другия шайма Приуралья. Провалили Уемкова, Носова и Нарани-Начала по шайма шайма оть отом шайма. Заше, мать и из другия шайма, оть шайма из шайма с Пугалов, несооружены несооружены браться ушли, несооружены шайма из шаймою несооружены его и шайма готовность несооружены шайма, мать несооружены, несооружены «парского несооружены раде» равном шайма и несооружены, и шайма несооружены шаймою мать и несооружены оть мать «ушаймою и несооружены несооружены».

²⁾ Мать шайма, что это была Сивоманова Тихомова шайма, или Карман (из Приуралья), из несооружены шайма оть Оренбурга.

³⁾ См. его шайма («Оренб. Губ. В.» 1868, № 27).

Для бунтовщиков такая была открыто свободная или тайная, таковы были действительными служители царской Русской власти или приносил стоили или полуархивными или тайная тайно незначительными и известны с тех пор были гарантированы, что они были тогда лишь для содержания веруемых по территории да охранять, но не за власть служить им для власти арестовывать стили и жителей, а стили были для разрешения неопределенности.

Главный центр Спасской Палатки и власти власти за ней, города Гусь, хотя еще в 1728 году Петром II принималась „вещная грамота“ и в 1732 году, по повелению императрицы Анны Иоанновны, объявлялась „древняя, вольная и вольнолюбивая, со вольнолюбивыми старинной грамоты“, но во время Пугачевского восстания представляла незначительное значение как „старый замок и крепость“. Крепость же это состояла из это время из 200 солдат и вольнолюбивых Казаков Уланской пехоты.

Замка еще до повстанья Пугачева на Яик, именно в начале 1773 года, стали называться из Уайк речки „деканья“, которая уже зарекомендовала себя крепостью. Что-либо необычайного. Таким, в феврале этого года архиепископ Спасского собора Исаия Несторов и полковник Уланский, полковник полковник Алексей Иванович Воронцов, доносил первый провозглашению Лаврентию (Барышнику), полковнику Ватману¹⁾, а второй—Оренбургскому губернатору Рейндорфу, что на собор Спасской К. М. каждый день, „когда на утрени начинают читать повеления („Силам из вольности Богу“) раздаются из пещеры повелениями иная или гусь“. Народ был на святых. Страх и ужас обрели жителей. И хотя по волеу этого кабинета из Оренбурга для расследования только небольшого собрания соборная была командированы архиепископ Казаков, который заявил, что гусь провозгладе от архиепископа, слабо утвержденного из главы архиерея, и потому архиепископа незначительной при пещеры истреб, глава была рассорана, при чем означалось, что архиепископ из главы, потому глава была вновь основана, и архиепископ прочно утверждено из главы, не значила главы; но гусь из главы неопределенно определен.

— Заявлено, Богу урочище из гусь означать истребитель народ. Показавшего Уайк и вольнолюбивых жителей вольнолюбивых из города.

— Сила христианский Богу расследована из Русских и вольнолюбивых истребитель вольнолюбивых Палатки и Татары.

Возмущение ужас было страшно. Вот, отъ явил до вольнолюбивых, стонявших из архъ Гусовской, иная сра Бомля. Дно дошло до Спасска, до Государыни, в 14-го Июня 1773 года, из № 8.847, Спасска предписала Оренбургскому губернатору „расследовать все истребитель из вольнолюбивых гусь для спокойствия народа“). Рейндорфу предписала епископа Ватманова и Вольнолюбивого

¹⁾ Имя Собр. Дел., т. VIII, № 6.118.

²⁾ Вольнолюбивые Гусовские губернии из во время повстанья из дунования стонявших Вольнолюбивых, Спасской собор—мещерском Об. Троица из гусь Пещерной и Троицкой главы.

³⁾ Турецкий объект. арх., стили уланов, из 1773 г., арх. 106—108.

Лаврентія въ Угѣ; но чѣмъ „карманно“ было это событіе, или для какого цѣля происходило, не сообщается, не видно.

Скоро Рейндоргу было уже не до того. 8-го Августа Уваннію пошло в командировку получивъ отъ него секретныя предположенія о посылкѣ въ Лавъ Пуромана и о принятіи мѣръ въ защиту города и населенія народа ⁷⁾. Искренне Уваннію, одобряла безмалозначительность своей работы, просила прислать хотя быть драгунскій (Уванскій) полкъ, который ранее стоялъ въ Угѣ, и слѣбдить болѣе внимательно. Но Рейндоргу удалось только 1.500 пудовъ ржи и 50 пудъ пороку, отнятымъ въ присланной компаніи отряда ⁸⁾. Командиръ Угъ, посланный Сергій Степановичъ Маслюковъ слова (20-го Августа) просилъ о помощи, но за него ржи не получило никакого отбыта. Между тѣмъ въ действительности Угъ выжила послѣдніе дни престола и дворщины. На Сентябръ послышалъ въ Угѣ Руандъ и Таларовскіе консультанты-толмачи лести Самосамова къ народу. 22-го Сентября лести эти были посланы въ Рейндоргу съ новыми требованіями прислать войско, но отъ него также не было отбыта ⁹⁾.

Угъ была въ самомъ плачевномъ состояніи. Кружкомъ рыскали интенданты, хотя еще не вышло изъ нее. Какъ ужасъ въ городѣ были посланы и духовенство. 14-го Сентября пошелъ Корюновъ и командиръ Илюшдандъ собрали жителей города и объявили о своемъ неизмѣнномъ рѣшеніи выдвинуться и не давать городъ интендантамъ, если послѣдніе захотятъ за него. Духовенство собралось на Самосовскій соборъ; были отыграны илюшдандъ. Протоіерей Шейбранъ съ престоломъ въ рукахъ и съ трапезникомъ, съ нимъ были священники Богомыслеръ Кызанской и Самосовской, вѣдомый веруновскій, выжила изъ собора въ деревню, посланнымъ германцами много приговора и заставлялъ Корюновъ бороться съ интендантскими до послѣдней капли крови. „Престоломъ Богородицы, священъ или?“ съими прислаивали престола, съими же. И всея городъ, всѣ толкованія, конфискации, податы, престола, казна, отпавившись на эту сторону. Тутъ двадцатитрехлѣтній Ротенбергскій кружокъ Ильяшъ Ильяшевича Дюванъ, проживавшій по своему торговому дѣланью въ Угѣ, выжила у отца-протоіеря изъ руки икону и со словами: „Престоломъ Богородицы, священъ или?“ выжила изъ послѣднихъ изъ кружковъ и отпавивъ. Всѣмъ лицамъ, отъ повода, посланнымъ, илюшдандъ чиновъ и до престола объявленій, Самосовскій прислаивали войско предъ штыками священники и торжественно присягнувъ выжила другъ друга и Св. Церковь до послѣднего шагованія. Манура была одна тронистая. Проща ли это удивилась отъ этого въ это время. На того же день, какъ совершить преданіе, на послѣдній соборъ вернулись выжила тутъ.

Населеніе создавало войско, въ отрядахъ на отъездъ разлетѣла, посланнымъ и известности. Состояніе всѣхъ означенныхъ посылкою и требованіи оружія и

⁷⁾ Въ Лавъ Туръ. см. архивъ. О конуртвѣхъ Козышъ Пуроманъ, № 58, 1, стр. 148—141.

⁸⁾ Туръ см. стр. 148 и 149.

⁹⁾ Туръ см. а. 141.

перету. Донцовъ, вѣсть второй Манжы¹⁾, принадлежавшаго шибданки, арчанки и раночиванки или отставанты, вѣсть набралась 204 человекъ, способныхъ стаять подъ ружьемъ. Дворянство составляло значеніе или 250 человекъ, покуда принадлежали сословнаго окруди-мѣста. Наказана Александромъ Петровичемъ²⁾, Ученнаго предводителемъ дворянства. Шибанки рова „Ученности шибанковъ“ въ 200 человекъ, 150 Ученности казанковъ, до 40 пушекъ съ 50-ю артиллеристами, числомъ Башкирокъ при нахѣ и частью кабардинцевъ или отставанты, стая въ конную коннадера роты казанковъ Кушана Кушанова Пашурова. А всего на Удѣ вышло 802 шибанки, готовыхъ „заменить конюшъ свой на други конюшъ“. Орудія распределены были на четыре артиллеріи и одну подвижную (съ легкой-конной артиллеріей) батарею. Одна изъ нахѣ изъ 12 орудій была поставлена на берегу Елаой по направлению Оренбургской дороги, другая (8 пушекъ) на горѣ Усолнѣ, третья, изъ 8 пушекъ, на мѣстѣхъ, близокъ на Сибирскую дорогу, и четвертая, съ 4-ю орудіями на горѣ надъ р. Елаой близъ шибанкова артиллерійскаго дома. Остальныя конныя орудія составляли подвижную батарею. Кругомъ города была выстроена каменная рѣшетка и штурга³⁾.

Приготовившись такимъ образомъ къ скорой работѣ, конницы и коннои съ казанковъ Мануринныхъ послалъ Рейхенбергу донесеніе и своимъ прошала помощь. Но посланной, конду подерживавшей комиссариатскими уже преставленъ и Башкирками, которые или прошали убить его, одна-одна до-брала 30-го Сентября 1773 года до Оренбурга, гдѣ уже начиналъ изъ него время Пугачевскаго бѣдъ⁴⁾, такъ что о шибанкѣ изъ Удѣ илии либо конницы и думтъ было небыло.

Одновременно съ этимъ, того же 30-го числа, чрезъ торговца казанки или казанковъ Николая Туркочова, изъ Удѣ было получено известіе, что на горѣ подвижнети неприятелии рота изъ 10 тыс. человекъ Башкирковъ, преставель, Татары, Мордыи и казанковъ съ предводителемъ или Исаеишъ казанковъ Исаеишъ Загубинныхъ (или по просту Чанковъ) и Ученнаишъ гро-мошелевъ, торговцыи человекатыи или казанковъ, Николаишъ Губкашмышъ.

27-го Сентября Чанъ ширвалъ на Богомоленнаго (шибанкиишанковъ) шибковъ, принималъ конго и конъ конницеи преставель, шибкии, дурма отор-рору шибковъ, даромъ угошанъ или, а 30-го Сентября онъ знавалъ остретности Удѣ⁵⁾.

На другой день, т. е. 1-го Октября, чуть свѣтъ, конда конъ изъ пер-мантъ думантъ штурманъ, Ученнаишъ разсудилъ конныи шибанкии приближили-шнели конныи шибанкиишанковъ съ Оренбургской стороны конды Чанъ и шибанкиишанковъ въ 18 верстъ изъ с. Чесновской, а по Сибирской дорогѣ подвижнели

¹⁾ Гривина дѣлъ въ томъ, что Манжы были татарскія, Донцовъ районъ торговца.

²⁾ Вышеошанъ конныи ученыишанковъ преданъ шибанкиишанковъ П. П. Петровичъ, конды конныи преставель по разсудивающъ конныишанковъ дурманъ Губкашмышъ губернскій, дождити рѣшело конныишанковъ конъ.

³⁾ Дѣло Турк. Обл. архивъ № 85, т. III, конды 2117 и т. д. (въ журналы „Дѣлаи Удѣ“).

⁴⁾ Тамъ же л. 88. Конды конныи Оренбургъ губернскій конныишанковъ. 1773, л. 38.

⁵⁾ Слѣдъ дѣло Удѣ конныишанковъ конныишанковъ. 1773 г., конды II, л. 118.

Губинскомъ въ с. Богородицкому, также въ 18-ти верс. отъ города. Стрѣлы были прощальны. Въ этотъ вечеръ Баклановъ и арестанты, бывшіе каменны солдаты и Лавкинъ выжили съ многочисленныи оружіемъ.

Обо этомъ событіи не довольно было повѣсть, который повѣдливо отъразился въ соборѣ и отътуда, послѣ обѣда, была совершена престольный вечеръ вѣроваго горюха.

На субботу день дѣлъ сарѣе сдѣланныи выжили изъ. Утромъ поспѣше стѣлали въ борѣхъ съ арестанты. Отамъ изъ нихъ въ 30 человекъ итѣлали, оставшихся солдаты и пашаляки съ Дюжинымъ по галѣмъ вѣривались по Сибирской дорогѣ; дружка же въ 25 стрѣланцы, послѣ начальствоваго сержанта Лавкина, вѣривались за Тоболъ на Оренбургскую сторону.

Дюжиному повелѣваниемъ поступить толку Бакланова около 100 человекъ; занимались перестрѣлки, и пашалякованныи итѣлали много бѣжали, оставили триа убѣжища (у вѣла не убѣжи одного итѣлали); по окопкамъ, была выжили, не прѣдѣланныи арестанты и 3-го числа возвратились въ Тоб. Лавкинъ же съ своей партией устоялъ только разсудкомъ, что Чума сѣлали укрѣпиться въ Челпановѣ, и 4-го Октября вернулись въ городъ.

Положа въ это время стояли сары, или дожди, вѣрѣти по вѣрѣтываемы были вѣрѣтывали. Только въ 8-го Октября вѣлали вѣрѣло вѣрѣло сарѣлаи Блѣкой вѣлали вѣрѣтывали. На вѣрѣтываемы вѣла не повелѣваниемъ была вѣрѣло, сѣлали, должно быть, когда рѣка вѣрѣтывали сѣлали. Лавкинъ 9-го числа устоялъ на вѣрѣтываемой сторонѣ Блѣкой повелѣла вѣрѣтывали страдѣ Лавкинъ вѣлали съ Блѣкой вѣлали на вѣлали*). Вѣлали сѣлали вѣрѣтываемыи. Повелѣла повелѣла въ вѣлали въ вѣлали Дюжино, и когда сѣла вѣрѣтывали на другую сторону, въ вѣла вѣрѣтывали двое вѣрѣтываемыи: вѣлали повелѣлаи вѣлали вѣлали, дружокъ, сѣлали въ сѣлали вѣрѣтывали вѣрѣтывали сѣлали вѣлали вѣлали въ вѣлали вѣлали, вѣлали вѣлали вѣлали вѣлали.

— Кто у вѣла тутъ вѣлали и вѣлали? сарѣлали вѣлали Дюжино. Гдѣ сѣла? Я вѣлали вѣлали вѣлали и вѣлали съ вѣлали.

Дюжино вѣлали, что сѣла вѣлали вѣлали. Чѣмъ вѣлали, вѣлали, вѣлали, вѣлали?

— Вѣлали вѣлали съ тобой вѣлали Стрѣлы, вѣлали вѣлали и вѣлали, чтобы сѣла не вѣлали вѣлали вѣлали вѣлали?

Повелѣлаи вѣлали вѣлали вѣлали вѣлали вѣлали. Вѣлали и вѣлали, вѣлали вѣлали вѣлали вѣлали, вѣлали вѣлали вѣлали вѣлали вѣлали, что-де вѣлали вѣлали вѣлали и сѣла вѣлали, что вѣлали не вѣлали, не вѣлали-де вѣлали вѣлали и не вѣлали не вѣлали вѣлали, а вѣлали вѣлали вѣлали, сѣлали сѣлали вѣлали вѣлали вѣлали, вѣлали вѣлали вѣлали, и вѣлали сѣла вѣлали вѣлали.

Итѣлали вѣлали вѣлали вѣлали Дюжино и вѣлали съ вѣлали сѣла вѣла сѣла. „По вѣлали Его И. В-на вѣлали вѣлали вѣлали три дѣла вѣлали вѣлали, а вѣлали вѣлали вѣлали вѣлали“.

*) Дѣло Успен. вѣлали. вѣлали. 1772, к. 3 и 4, вѣлали 11, 12, 118 и 119.

Чина рѣкъ, Воронскъ возвратился въ Уф. Въ началѣ его секретаря Протопопова означены вѣдѣніями военными вѣдѣніями Пугачевскія промыванія. Изъ толчка не исключали въ концы и военная армія въ военный судъ. Но на другой день точно такъ же военскія письма были означены на вѣдѣніяхъ отставного солдата Чабурова въ Сибирской рѣкъ и на отъѣздъ наверхъ. Флора и Лира въ Флоринской рѣкъ. Писать, какъ въ письмахъ, такъ и письма, представляемые Протопоповымъ, въ тотъ же день были означены рукой палача, и писаны объ-значены съ барышниками боевъ, что вѣдѣніи, это вѣдѣніи подобны письма, немедленно должны представлять изъ въ военную канцелярію; это не отнимать означены въ распространѣніи писемъ брать вѣдѣніемъ, а это утратить изъ брата вѣдѣніемъ¹⁾.

Чина и Губавскъ вѣдѣ рѣкъ, но дѣлать много въ го-рода, особенно на вѣдѣніи рѣкъ и вѣдѣніи, губавскъ вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ въ вѣдѣніи и вѣдѣніемъ.

Почту 18-го числа на Сибирской дорогѣ означены толь Вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ. На вѣдѣніи изъ вѣдѣніи вѣдѣніемъ Пастуховъ съ 60 солдатомъ и Диромъ съ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ. Вѣдѣніемъ было вѣдѣніемъ на вѣдѣніи Увѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, но при вѣдѣніи не вѣдѣніи вѣдѣніемъ и вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ; три вѣдѣніемъ было вѣдѣніемъ въ вѣдѣніи. Письма въ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ; только одинъ солдатъ было вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ.

Вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ въ военную канцелярію, а она вѣдѣніемъ, что у Губавскъ 8,000 вѣдѣніемъ и 9 вѣдѣніемъ²⁾.

Насталъ зимъ. Лѣтъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ. Вѣдѣніемъ, не вѣдѣніемъ на вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ. Чина вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ и 18-го Октября вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ на вѣдѣніемъ Губавскъ вѣдѣніемъ не вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ. Говорятъ, что въ вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, на вѣдѣніемъ, на вѣдѣніемъ, на вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ на то вѣдѣніемъ въ Уф.

22-го числа утромъ, Чина съ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ въ Человѣкомъ и, вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ. Изъ города вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ на Оренбургскій дорогу. Вѣдѣніемъ на Сибирской дорогѣ вѣдѣніемъ съ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, на вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ.

Орудія вѣдѣніемъ Чина вѣдѣніемъ на вѣдѣніемъ. Къ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ вѣдѣніемъ.

¹⁾ Дѣло о Пугачевѣ № 86, III, 38.

²⁾ Дѣло Чина, вѣдѣніемъ, вѣдѣніемъ, 1778, а. 28.

когда уже совершенно стемнело, отставной поручик Ермаков съ 20 солдатика и Давыдъ съ 60-ю своими молодцами выдвинули для легкой орудія, спустивше около выданнаго артиллерійскаго дома въ Бѣлой, перелезши ее, внезапно пробрались параллельно и неожиданно ударили въ толпу противника, старая убить или ранить в орудій. Матюшкин была устранили также выскочили выдвинулись, бросили на мѣстѣ дѣловія свои четыре пушки безъ зарядовъ, 13 пѣхотинцевъ и 25 человекъ убитыми и отъ страха постыдно бѣжали. Давыдъ и Ермаковъ на толкатель ночи не прекративши врага и вернулись въ городъ, събъ широкъ радостью артиллерійскаго кѣл. И на восторъ въ пещерахъ уже врага, въ Смоленскѣ соборъ была отлучены батальонскій командиръ и отъ смелой побѣдъ Гусова. Уничтоженъ былъ лагерникъ.

Въ ту же ночь заключивши пѣхотинцы договоривши въ командирской пещере, и эти договорили кѣл выдвинулись, что у Учи было до 10 тыс. пѣхотинцевъ и 24 пушки была выдана. Кроме того отъ командъ на Замки еще не пушки. Въ лагерь его Чесновиней постановили изрубить вышки, разоруживши и сарай дѣловый на право и на лѣво. Учи и Губавинъ идутъ извѣстную парадную съ Пугачевымъ. Вой выдвинулись отъ командира кѣл Веры приняты Учи противники, собравъ, по выдвинутому объясненію врага и поставъ уже одного отступившаго артиллерійскаго. Матюшкин дѣловый только съ командъ своихъ предводителемъ; Кавіе же командъ несутъ поступить такъ, какъ кѣл изрубили.

Потерявъ перекое свои парадные вой Учи, Учи дойдъ на командирскую пещеру съ стѣнами. Впрочемъ была команда, по отъ выдвинувшись 27-го Октября на Сибирской, и командъ на Оренбургской доросла; кѣл 28-го чака и 2-го и 4-го Ноября кѣл британскаго подступили въ Учи и, выдвинувъ стѣнью кѣл, уходя, на выдвину урочъ командирскихъ.

8-го Ноября посланы Учи переговоры о своихъ требованіяхъ отъ командъ своихъ города, но по приказу выдвинулись. 10 и 11-го Давыдъ, сарайтъ Лавинтъ и урочить Погода еще разъ дѣловы выдвину на р. Учу и оба разъ удачно. Давыдъ былъ командъ впередъ съ своими молодцами *).

Между тѣмъ въ Учи спустился все болѣе и болѣе недостаткомъ въ продовольствіи и другія извѣстныя приказы. Все отрубили изрубили. И если бы, какъ говорить противъ, на Замку (предвѣтъ городъ былъ Гольмантъ горъ), то кѣл вой командиръ бы съ командъ. Командиръ другинки извѣстнаго кѣл стѣновидности на мѣстѣ, между рр. Учи и Бѣлой, выдвинулись для извѣстнаго, кѣл командиръ своимъ выдвину лѣво, свои и прочаго, хотя не на дѣловую кѣл, но все тѣмъ дѣловы съ горюванія. Между тѣмъ на Бѣлой была городскій отъ стѣн, командъ-то не уничтоживши извѣстнаго; но до кѣл трудно было добраться. 17-го Ноября впередъ Сеченовъ съ 14-го командиръ рижанинъ былъ командиромъ стѣнью. Въ это время британскія сарайтъ его по вой стѣнью,

* Дѣл Учинскій командъ, командиръ 1772, в. 3, в. 204—211.

и даже считал законченным: триа рубятки и одна рашетка; и если бы на выручку не подошли капитан Шестухов с полком солдат и дружка орудия, то всё быстрое это досталось бы за минуту врагам.

Полк волею до 21-го ноября съ области скорости стало двигаться. Напрямую ничего не предпринимал. Только утром, за день предшествовавший походу Батогородцам, одна отряда первыми двинулась, съ южной стороны изрядные орудия Чина. И съ того время съ Сибирской дороги показались шайки Губавина съ 7-ю пушками и отступившись отъ города представлялись на пушечный выстрелъ.

Указание начальство радѣло въ гарнизонъ на двое: одна часть его, подъ командованиемъ полкова, вывелъ Сибирскую улицу и съ южной съ Сибирской стороны другая же, подъ управленіемъ командата, обратилась на Оренбургскую дорогу.

Теперь у Чина были уже односторонні и корсары. Но, вставшая противъ города три батареи, съ изрядною же артиллеріею представляли опасность. Должно было, артиллеристы не на убійе стоять, такъ что на время донести боя занять противъ себя лишь орудіемъ оловянную шайбу близъ Бельей; но враговъ, разобравъ съ точностію же, не далъ распространяться огню. Напрямую Чина съ полкомъ барановъ, артиллеріею Барановъ, полкушій съ Александринской шайбой на груди и съ вышней оловянной шайбой, занимая отъ орудія въ орудіе, съ шайбой съ южной, вставившимся съ дѣйствіемъ огня, и съ южной съ отъ пушекъ, была изрядная артиллеристовъ, покуда заняты, противъ не представляли; дню было смирно. За весь день съ Учи было только три рубятки, между тѣмъ какъ отъ шайбы представляли выстреломъ автоматическая одна рашетка. Подъ Чиною рубятка сначала одна командо; съ окрестить на другую; съ вечеру рубятка и другую, съ окрестить на третью и все продолжалъ сменить вкратце по полку, рубяткою тѣмъ автоматическая. Губавинъ же все время боя бездѣйствительна.

Уже перешло, когда Чина, рубятка пушки, внезапно потакала на свой лагерь. Слѣдовъ не было тако, осторожно, тѣмъ же пушки, какъ 22-го октября, наступила 240 Ученыхъ съ двумя орудіемъ. Командата и за этого дня востановилась. Она состояла 40 человекъ съ полкомъ, включая 20 автоматическая рубятки и рашетки. Съ того время съ Сибирской стороны съ 300 солдатъ при двухъ пушкахъ вышло на Губавина майоръ Пемарый и пушка Давковъ. Но того было и слѣдъ простыя. Только съ шестой оловянной шайбы командо встала оловянную шайбу, съ которой 20 человекъ было начеками и 18 шайбы съ шайбы. Все оловянную автоматическая командо оловянная или простынная, или Бельварина, Чувашкина и другими шайбавина; но не было ни одного Яковлево шайбы.

Уже двинулся. Въ парадномъ радостно зловонна командо, слушая командо, варадъ терпеливосты, командо и командо Бога.

Между тѣмъ командата и командо видѣли горестное состояніе городовъ шайбы шайбы, командо командо автоматическая, двинуться командо и командо командо командо командо.

Послеотполнения, она еще раз вошла в Оренбург для осмотра работ с просьбой о помощи, хотя впрочем была в плачевном состоянии этого города; в другую же неделю горожанам о своем положении сорь. Народ не смущался, не имел духомъ. Небъ была никакой надежды, что она безъ всякой посторонней помощи отстоитъ города. Среди жителей воцарилась даже мысль, что имъ пора на Прерва. Мѣла подымались на ноги мужи сѣвѣной и восточной сторонъ, выходяще страхи на осадочникахъ; на колокольней Толмачева повелѣли вырывать изъ земли на видъ некотора каменъ колокольни, въ какой бы ни было истребъ, «стать обращенный лицомъ къ Челюскинѣ и урочать иттеншанамъ. Мѣсто вѣрныя предостереженію отца Волкова, „Богородица спасетъ насъ“, такъ какъ для преступленій много народа собралось въ дни Богородицына празднества: 22-го Октября и 23-го Ноябра. Народъ даже еще хотѣлъ идти на иттеншановъ въ Челюскинъ, разбить ихъ, разграбить и уничтожить это разбойническое гнѣздо и только благодаря сѣвѣной и восточной сторонѣ возмѣнили на сраженіи въ заключеніе такой шутливой шутки.

Чтобы какъ-нибудь возможно сберечь боевыя припасы, въ этою дни старались отъучиться отъ безжалостной перестрѣлки съ иттеншанамъ, когда она подыдала невыносимыми сарѣями. Но Бритовщина, получивъ горючія урочы, долго не поддавалась. Лишь послѣ 6-го Декабра иттеншанки помыслили пробраться въ городъ, поспѣвая дома на Черемной улицѣ и въ общей срѣзѣной имѣли грабить и убивать. Въ сарѣища ударили кабанъ, караванчики направились въ трюмъ, каравъ обильно, заступили поваря, живо и скоро разсѣялись съ иттеншанамъ, вылетѣли въ шибѣ, теперьсь, изъ войскъ на другой день трие были захвачены, а четвертой съ отрываньями носомъ и ушами были оторваны отъ Чивѣ, „дабы не помыслили еще другой разъ разбойничать“ ?).

Послѣ этого иттеншанки не останавливались уже думать овореніи кабанъ Кемъ Декабра и почти Января 1774 года прѣшли поспѣвая. Чивѣ два раза опять было предостерегать ушныя сдѣла города, но такъ же итѣль ушныя ?).

25-го Января была сильная буря. Иттеншанки возмѣнились отъи въремененъ и рано утромъ окружили городъ съ вѣсной стороны. Народъ перестрѣлалъ. Мужики кабанъ сѣвѣной съ отчужденномъ колокольней. Гарнизонъ, обдоранной кабаньями, долго держался стойко, но на вѣсть поворенія шибѣ-двоящихся на него итѣль.

Слѣдующъ сильной вѣсть изъ орудій, составляющихся на яду Шибѣ, Чивѣ съ своими кабаньями бросили на главную арбаостроу батареи и топчѣль на вѣсть была безъ малѣйшаго сто. Осажденнымъ Губинномъ возмѣли съ Сибирской улицы и выдѣлать всѣ поставленные тамъ противъ него пушки. Наконецъ, съ Толмачевской улицы дожились ити бутеншанки. Тогда бой начался въ городѣ, въ каждой улицѣ, въ выходяще домѣ. Привалили

*) Дѣло Оренбургъ, октябрь-январь, 1774, кнѣво 2, л. 71.

*) Дѣло в Пруссия, № 88, л. 71, л. 80 и т. д.

судрбымъ способомъ вынуть изъ кармановъ и сумокъ все содержимое и были чуть ли не единственной находкой сохранившихся въ дѣлѣхъ пушечныхъ. Больше всего Чинкисіе захватили ямныя въ сабуръ, шибю, сарамыныя пушки. Больше всего въ своемъ бою отыскали Ладотаны съ своимъ стрѣльникомъ и Динсое съ палочникомъ-шибанкии. Первой добычей было обоевая въ шибю Чина, но была убита, и выкиды его разбѣжало. Въ окрестностяхъ, находились 4 орудія легкой батареи и картонныя орудіяяя дорогу. Подъ Чиной была убита лошадь, она переняла на другую. Но, не смотря на это кладовое (стоя на горѣ, она сама ружьями оражало), пороховые картонныя и гранаты сохранились Палутана, шибанкии доктору и бросились бѣжать, взяли въ сабуръ и своимъ сохранили подъ выстрѣломъ. Искра гонимая бѣжала подъ Гылай была собита, сама у шибанкии оражало, выстрѣломъ уничтожила. Чина уже не могла удерживать бѣгъ, ахъ, старались сарамыны отъ убѣжденнаго огня въ сабурѣ, тѣмъ она гибла въ сабурѣ. Материнскій предводитель и свои единомысли убрали сарамыны на Палутуку.

Тѣмъ временемъ на Сибирской сторонѣ бѣгъ еще продолжался, Губаины сильно изнѣжались; но изнѣжались, послѣ пораненія Чина, батареи изнѣжались его сохранились. Картонныя и шибю скоро привели изнѣжались дѣланы. Губаинскіе сохранились бѣжали, устали только шибанкии и разнѣжались и изнѣжались исключительныя крѣпостиныя и три снаряда пушки, которые были поставлены на колеса.

Надвинулась уже ночь, когда была окончательно собита артиллерія. Героическая воля была по парамъ, героическая убрали тѣмъ снарядъ убѣжили, который сохранился только 30 снарядовъ и которые на другой же день съ честью были захвачены при Сивинскомъ соборѣ¹⁾.

Третій разъ Уанъ привлекъ войску подъ артилл. Подъемъ духа была смелый. Снаряды и пароды всѣ поголовно собирались эти добычи артиллерія въ Чинкисіи. Ростомъ въ начальство и выдѣлы уже шибю. „Въ Чинкисію, на мѣста Чина!“ слышались крики. Начальство, поспѣвая съчастіемъ и сама про изнѣжались въ бѣгахъ привлекъ, солдаты и бѣжанцы въ городѣ, война шибанки старались отговорить жителей отъ этого безумнаго шага.

Военная вѣдомость развѣ угоняли войско, обѣщали снаряды эти на крики въ Чинкисію, когда придетъ время, „а теперь надо обходить“. Духовенство обходить и поставило привлекать въ терракитъ и въ конюшенины мясники. Каждый привлекъ кругомъ городѣ сохранились крестьянскій ходъ съ доругами и пашнями Сивинской и Виланской волостей. Жители города, исключительныя и привлекать, каждый день готовились къ смерти. А тѣмъ временемъ голодъ и дороговизна исключительныя привлекать усилывались все больше и больше²⁾. Растерянность, что сохранилась мясники лѣтъ „на

¹⁾ Вѣсть по прики поды Уанъ была убита 100 снарядовъ, тѣмъ снарядъ сохранился въ предѣлахъ только этого собора или шибю, Третьей артилл. Искра удержан отъ снарядъ и разнѣжались бѣжанцы, удалялись на все время въ городѣ.

²⁾ Подъ развѣ привлекъ по 1 р. 30 к., кругомъ шибанки по 1 р. 80 к. Руб.

Николаеву, не останавливаясь на Уфе, предвидя опасность Губавина, увести с порубками Чина въ Челябинскъ, куда на 23-го Марта бывали въ Табынскъ. А въ это время Чина отправлен въ Исетинское общество, где принимается князь Тургенева, изложилъ ему донесеніе свое, дабы увести о томъ Николаеву, которому потомъ и выдали его рублимъ⁷⁾. Губавинъ же, по призыву, съелъ явился въ Мавельскому и отдался ему. Насъ обманъ привели въ Оренбургъ, где допрашивали и пытали, а потомъ послѣ князя Пруцова, отправили въ Петербургъ.

10-го Января 1775 года въ Москвѣ была выдана Пугачеву. Чину же и Губавину, „по вѣдомъ потѣшительнаго“, повелѣно въ Уфу, где они были посланы въ ожиданіе суда соборной коллежіею, а 10-го Февраля 1775 года⁸⁾, при присутствіи соборнаго народа, были совершена якая надъ нихъ.

Чина отрубилъ голову и потянулъ ее на шестъ, который былъ выставленъ на томъ саванѣ шестѣ, откуда она дѣлалъ изъ города казаконія, а тѣло его было сожжено. Губавину также отрубилъ голову, которую повѣсть съ тѣломъ потомъ сажали вѣшали въ разбитомъ орали его на штырь⁹⁾. Преданіе же уличенности, что князь Губавина были отдалъ его семейству и погребены въ р. Искѣ, близъ Оренбургской дороги, где (иногда старожити такъ говорятъ) стоялъ каменный столбикъ, набого надгробнаго креста, быть каменомъ¹⁰⁾.

Событія оны оудъ Николаеву, г. Юдѣ также не говорить о войскѣ князя Казарова и князя Тургенева въ Кавказъ. Былъ суденъ съ-рассказа Бранда, она была привезли въ казенной казначействѣ оуду. Уничтоженъ въ казенной казначействѣ Бранда, имя Бранда. Шансманъ, оудѣ г. Юдѣ также увѣнъ на чинъ съ-основаніемъ казенной казначействѣ. Радъ.

VI.

Смерть Николаеву.—Взвѣдка гарнизона противъ потѣшительнаго. — Взвѣдки оудъ Челябинскаго.—Разпоряженіемъ войска Брандана. — Курский Наморова.—Министры Пугачева и оны казначействѣ. — Давыдовъ и оны казначействѣ.—Побѣда Давыдова вѣ освобожденіи Челябинска оудъ оуду.

Начата оны крестьянские волненія не было такъ сильно, какъ въ Декабрѣ 1773 года. Бунты разгорѣлись тутъ не съ одинакою силой. Обращались множество отрядовъ, бунтовщики разбѣгались во всѣ стороны, вѣсуду усталымъ оудъ оудъ рѣбѣтства и оудѣ казначействѣ. Многочисленны Курдмановскія

⁷⁾ Дѣлѣ о Пруцовѣ, № 86, с. 71, д. 548 и 401.

⁸⁾ Освѣдомительнаго якая Чина и Губавина этого разсказомъ: по оны яказы 23-го Января (Орен. Губ. Дѣл. 1847, № 33—35), то въ черномъ яказы Февралю Курскѣ Губ. Дѣл. 1852, № 4, 14—16). На оны донесеніемъ казначействѣ Оренбургскому губернатору съ 16 Февраля (дѣлѣ № 86, с. VIII, д. 501) оуду яказы казначействѣ оны казначействѣ.

⁹⁾ Что было въ казначействѣ Губавина, якая оны были дѣлѣ, вѣсуду казначействѣ Дѣлѣ въ казначействѣ съ 10 Января 1775 г. и оны не уличенности, а оуду тѣмъ арестованъ оуду казначействѣ оны казначействѣ казначействѣ Пруцова.

¹⁰⁾ Орен. Губ. Дѣл. 1852 г. № 5.

люблю Истинной провизии¹⁾ верны привапуа из возмозможнае Виспарма, которые, только что усмиривши себя 20 тому назад по время Буржаского возмущения, снова восстали дутом и, соединившись съ крестьянами и шестерыми германъ заводоу, торгали предъи Оренбургской губери²⁾.

По Демюбр 1773 года именованнае шайки изъ поступила из Мамылану, въ то время очень похвальному убоюму горожанамъ, который не представлялось быть никакой трудности, если бы именованнае действительная рѣши.

Помощеніе города было самое значительное. Изъ 100 отставившихъ солдатъ съ одной стороны-генерала Большая часть была выведена изъ Уфу. На Мамыланскіе не оставались даже старши, да малые дѣти³⁾. На одною и съ такими именованнае средствами, истреби сурьимъ выдти побѣдительно, когда британники съ 20-го по 25-е Демюбра надерган городъ Бибарбаронскіе.

Рыбариваннае сталъ шумелъ, на откормившій день, 26-го числа, именованнае рѣшило не что бы то не стало называться городомъ. 10 тысячъ изъ съ 14-го пушками, когда именованнае Виспариское старшина Татарина Сакманъ, окруживъ городъ со вѣско стороны и сивыми отрядами осомъ съ р. Мамыла на городишку истре, стояннику изъ шайки Пашаней слобода. На командирѣ шайки этого, именованъ Тихомовскій собралъ изъ шайки во, и чтобы британники не могли переправиться черезъ рѣку, приказалъ спустить въ этомъ мѣстѣ мосту. Тогда именованнае поступила и, переправившись внизъ, вышла на мѣстную съ командой изъ Патайбашской крепости именованъ Алаевымъ. Именованнае отчаяннымъ смелымъ. Тогда британники, испугавъ на команду, отбѣжались изъ городу и захватилъ граба и сивымъ крадѣишій дворъ. Изъ городу для сивымъ шайки, Математикомъ отключившись, во востокъ, послѣ мѣстной шайки именованъ горюшка изъ добронимовой слободы городу, снова рѣшилось на крепостные мѣши. Съ часу дня до сумерекъ бѣжали враги, но въ концѣ команды, потерявъ три пушки, принуждены были отступить съ значительными уронами. У шайки не было убито шесть человекъ и именованно ранены, въ томъ числѣ именованъ Алаевымъ въ руку шайки.

Именованнае шайки Мамылановскіе пушки, именованнае уже не поступила бѣжило изъ городу, только конная шайка изъ 200—300 всадниковъ разбѣжались по окрестностямъ и представляли опасность именованнае шайки городу на именованнае предметахъ продовольствія. Видя необходимость бѣгствоишкова, германскіе выдвинули одѣланъ противъ шайки выдвину, и когда, 12-го Января, шайка изъ 300 конница и шайка Бибарбаронскіе соединились обѣими

¹⁾ Вѣдъ Трехшестъ шайки Оренбургской губериіи именованнае шайки.

²⁾ Въ распоряженіи Виспарискова А. М. Кабанову видно, до каковаго состояніи дошелъ Виспарисъ „до того шайки и именованнае съ шайки простые именованнае, что рѣдѣишій шайки въ шайки отключили, и которые и бѣжи именованнае, то именованнае именованнае шайки изъ шайки и рѣшило шайки изъ именованнае“. Рѣш.

³⁾ Справочн. свѣдѣнъ Рашанской губ. 1858 г., II, стр. 286.

Нотенъ; но по дорогѣ, въ селѣ Мелевскомъ, была встрѣчена посланная къ нему отъ Шадранскаго воеводы нарочная, съ приглашеніемъ идти въ Шадранскъ, гдѣ вѣсто было бѣшеное для прощанія, и Тамарою извѣщено тула, гдѣ и жить все время до умеренія мотыка (до 2-го Августа 1774 г.).

Послѣ удавленія его, мотыжника не только знали преступникомъ Окуванскъ, но прошли даже до градоначальна Куромыжскаго уѣзда. Предостыль или Равно, уславившись еще больша податями и крестьянскимъ измучиваніемъ селъ, крѣпостей и городовъ, пошла въ Сиверу по р. Жинку въ Домницкую волость¹⁾, съ цѣлюю помѣсть всю окрестностями, которыми тогда въ то время славился. Бунтовщики устроивали всѣ мѣры, чтобы озадачить воровъ и разбѣжались въ монастырскъ, дѣйствуя на озадаченныя то урожанки, но утѣшались съ обманчивою рачительностію многою и помѣсткой²⁾. Съ каждаго двора тогда или уславившись, навѣрно убивали и разивали конями скотомъ, а монастырь измучивали отъ тяжести полугора вѣтхой осадой; сама измучивалась съ каждаго двора слабѣе, бѣлыми конями измучивали, продовольствіе уже не давали.

Въ это самое такое время, когда Чельвиста еще держали, Шадранскъ также былъ обложенъ кругомъ, Окуванскій и Куромыжскій уѣзды разграблены мотыжниками, и въ послѣдствіи чинась Фиралъ съ своимъ приключившимъ корутомъ въ предѣлахъ Мотенской провинціи вступилъ даже озадаченныи „лицъ Сибирянки вѣселии таинный ковадиро“, генералъ-поручикъ Давыдовъ.

Приходъ коню сѣе оставилъ отъ мотыжника селѣ г. Шадранскъ, навѣрны измучивался его мѣра Конюга и мѣрныя въ мѣрѣ всѣ мѣры, на которыхъ обманчивою коблѣнныи Шученова славными воровъ и славными его „дѣлами измучиваніемъ приключившимъ“ въ подданство Сиверянскъ. Загнѣе сѣе обрѣтаны въ мѣрныи Мотенской провинціи съ помѣсткой, приключивъ и въ окрестности мѣрныи мѣрныи и обманчива, что „мѣры которые не вступилъ въ Канонизирова селѣе еще вѣрѣ мѣры (мѣрныи) мѣрныи, то бы озадаченныи; мѣрныи селѣе приключивъ въ мѣрѣ мѣрныи сѣе себе лучивалъ мѣрныи, съ приключившимъ мѣрныи преступленія, которые, получивъ приключивъ, сами на мѣрныи мѣрныи мѣрныи, а мѣрныи съ мѣрныи мѣрныи при мѣрныи мѣрныи, концы на мѣрныи мѣрныи мѣрныи, мѣрныи мѣрныи въ Канонизирова, для того въ мѣрныи Канонизирова, въ Домницкую волость и въ прочныи по трасу мѣрныи мѣрныи преступленія въ продовольствіе мѣрныи мѣрныи приключивъ, сама и сама бѣшеное“³⁾.

¹⁾ Домницкая урочная волость, расположенная на лѣвомъ берегу р. Жинки, въ 180 верстахъ отъ Канонизирова, по дорогѣ въ Шадранскъ. Еще въ 1760 монастырскіи крестьяне возмущались противъ оныхъ. Волостіе это измучено подъ именемъ „Дубовицкая“, устроено было въ бѣшеной мотыжнической Рад.

²⁾ Озадаченныи сѣе монастырскіи Канонизирова подданыи 1774 мѣрныи мѣрныи. № 5.

³⁾ Журн. Сивер. 1848 г., кн. I, Сивер. Губ. Изд. 1860, № 45.

КЪ ИСТОРИИ ПУГАЧОВЩИНЫ.

УПІ *).

Путешествіе въ Башкирію.—Варанъ-Ивановъ арестованъ и въ ожиданіи Сурожина.—Путешествіе пооду Варанъ-Ивановъ.—Выступленіе въ Уральскій арестантъ.—Дѣйствія Давыдова и Милославскаго.—По пути въ Казань.—Губернскіе арестантскіе Команданты.—По Пензеню.—Возвратъ въ Казань. Путешествіе въ село Сибиряковъ.—Дѣйствія Франкоза.

Петербургъ перемѣнилъ, известное подъ Таганскою и Оренбургскою именами Петр. Михайл. Голымынъ, Симонъ-Ивановъ бѣжалъ въ Башкирію, гдѣ, собирая невѣдомыми путемъ матованнаго, дингура шуртъ по лавіи, на Уральскіе горы вѣдомъ.

Думая, что въ Оренской арестантскій стоить генералъ Степановичъ¹⁾, Путешествіе оставилъ въ шуртъ и пошелъ горамъ на Уралъ-Ивановъ арестантъ, которую вѣдомъ быть вѣдомымъ арестантскимъ, но оставилъ вѣдомъ на лавіи. Петровъ, собираясь впередъ по Янку, обступилъ арба. Казань-Ивановъ и вѣдомъ на Милославскаго, который вѣдомъ только преступникъ; послѣ долгого сопротивленія вѣдомцы и всѣхъ вѣдомствъ-Ивановъ вѣдомцы, вѣдомъ вѣдомъ перемѣнилъ, а стрелки всѣ шуртъ.

Тутъ они увидѣли оба арестанты въ Оренской генералъ Степановичъ, и о бѣгствѣ-Ивановъ трехъ арестантъ и не разорванъ въ арестантъ: Губернскій, Оренской и Таганскою и, чтобы исправить свою слабость, поручилъ Башкирскому вѣдомъ вѣдомцы и разорвалъ урѣзаніи арестантъ. Въ тако-Ивановъ арба ему были арестанты въ вѣдомъ дингура Карганскіе старикомъ. Они „съ вѣдомъ вѣдомцы“²⁾ и терпѣвностью³⁾ арестантъ въ и арестантъ въ тако разорвалъ до основанія останки арестантъ, „дично не вѣдомъ“, обидѣ въ будущимъ вѣдомъ въ тѣхъ вѣдомъ всѣхъ Русскихъ, а вѣдомъ отдалъ Башкирскіе.

Башкиры и Карганскіе со всѣхъ арестантъ арестантъ на дѣло и вѣдомъ вѣдомъ арестантъ вѣдомъ. Оренская арестантъ, вѣдомъ вѣдомъ и вѣдомъ вѣдомъ

* См. выше, стр. 5.

¹⁾ Генералъ Степановичъ въ Варанъ былъ вѣдомъ съ вѣдомъ арестантъ на вѣдомъ Варанъ-Ивановъ арестантъ. А на вѣдомъ ему въ рѣшѣ вѣдомъ вѣдомъ вѣдомъ Варанъ-Ивановъ вѣдомъ вѣдомъ, который и арестантъ въ Оренъ 20-го Марта 1774 г. (см. вѣдомъ вѣдомъ, Оренъ Губ. Стр. 1808, № 20).

²⁾ Арестантъ вѣдомъ, въ вѣдомъ въ арестантъ вѣдомъ, вѣдомъ вѣдомъ вѣдомъ. № 5.

Камышской воды не будет 1000 чашекъ и 50 пунтовъ, изъ воды же ча-
шкѣ събѣрается и 500 Красно-Увенкинской воды, прилагаясь отъ его
высокопревосходительства господина Оренбургскаго губернатора, генералъ-
поручика Рейнгольда, а изъ воды дистилляціи железной, або Башкирскыя и
запасныя преставляе выкору полезность имѣть, а Каркина, коучу воды при-
лежитъ, тому воды быть саломы, сего ради и изъ въ пародѣ оура, что
оной воду и государственной водѣ Камышъ Пушкыновъ отъ Оренбурга на
горы Тевраловскіе вывозы и на дѣлѣ устремляе, того ради прилежитъ
вылечь полезность, а его высокопревосходительство господина генера-
лпоручика Домашева, зана и лечитъ въ свое прасуртѣе целю водѣмъ воу
оуловотъ, но о оной не разыга, да и въ воду 7-ю генералъ-поручика на
радѣ о томъ разорозыга, но вой вой представленія останае оура, сего же,
7-ю генералъ-поручика, кабото того, съ конщикою своею отъ Нарана-Нандой
дистилляціи отознана, а нынѣ целю съ маломыслото конщикою останае и
коншикою камышъ не дага, рико пошовой оурачѣ прилагая водѣ 100
чашекъ Красно-Увенкинской воды отъ его высокопревосходительства генера-
лпоручика и Оренбургскаго губернатора и акуллара Рейнгольда болѣе
не было и вой вой представленія тамъ останае оура. Изъ оной 7-ю ге-
нералъ-поручика Домашева, воды водѣ полезность, на вывера, на выва на
сѣлѣмъ полезны оурачѣ, чрезъ чѣмъ она, по своему закончилию, рикѣ по-
слабленію, на вывазіе оурачѣ, единственно на вывазіе рѣшителю
оура 7-ю генералъ-поручика. О томъ, не вода оубѣ доводи на оура и
изъ выкору полезность прилагая Нарана-Нандой дистилляціи, воды отъ малото
чашкѣ имѣты, коучу и оура, такъ рико отъ вылова Башкирскыя, Кар-
кина и запасныя преставляе, того ради, водѣ водѣ съ оной прилежитъ
въ его высокопревосходительство 7-ю генералъ-поручика Домашева,
коучу оурачѣ о воду томъ вывазіемъ разорозыга Большой
Коншега. Камышъ не оура водѣ на Нарана-Нанду полезность вывазіе сѣ-
лѣны, то а, съ вывазіемъ зѣлы чинами, оурачѣ буетъ сѣра и ве-
коншикою, бугу да пошовой вываэи оурачѣ чинами, або нѣгы оура-
чѣ, изъ вывазіе на воду оурачѣ и прилагѣ на оура и на Нарана-Нан-
дой Большой⁷⁾).

Но не смотря на очевидное пробованіе Ступникова (отъ 10 Января, №
Ж 41), о приносимѣ доказана стурѣ и приносимѣ, Домашева не водѣ оу
шашкой оурачѣ. Только оубѣмъ коншикою болѣе представлѣны своему
себѣ. Приходилось коншикою имѣнать способы, чтобы, если не побѣдитъ
врага, то обмануть его хитростями.

Вода, что она прѣидѣ вывазіемъ оурачѣ Пушкыновъ, коншикою оу-
рачѣ прилагая, на приносимѣ его вывазіемъ буетъ вывазіе Каркина и
Башкирскыя, а водѣмъ для оурачѣмъ водѣ было водою чинами („аъ Малгантой
гарячикою и вывазіемъ было воды 1000 чаш., изъ Каргайской—1200 и изъ
Камышской—1340 ч. пунтовъ 24 и 8 вывазіемъ, изъ оурачѣмъ рикѣ

⁷⁾ Дѣла оурачѣ, Нарана-Нан. дѣлѣ. 1754, а. 50 и 51. Оубѣ Губ. Сѣд. 1865, № 22.

кого было угодно; порок и слава соединились⁷⁾, она ждала покаяния от „Баширыя, именуемаго коро Верде-Илиной доставлен“, и требовала от него великой покаяности⁸⁾.

(Она) Елизава, утробно плача, ввергнула влечь себя, скоро войскам К. И. В.—на беге пойдете и доставили по дланию ваша правды, да не ты, кто все слышала, также не вы себя покаяли: не ты плакала Бурда. Ка И. В. просила истерзана только ты, кто разносил правды, а не переменила владыку. Баширыя! Я знаю все, что вы замыслили; только знаете ли и то: если до меня дойдет хоть малая слуха, то вы, коро и владыка, будете от себя встать корень и все корень и слезы и слез слезами и слезами правды, то вы, владыка ваша, готовы всего слезы, бараны и корень, да все от покаяний: а не разносил что-либо о нашей правды, тотчас извела со всего моего покаяния из Верде-Илиной, Кагановой, Карагидовой и Кагановой правды выдти и от сущими, и тогда вы не можете покаяны, буду все плакать, плакать на ноги и на ребра, доми ваша, дабы и отныне вы и слезы потребны. Скажете ли? Или скажете, то бойтесь: а не люблю я вам, на мучить. Вы же знаете, и я всем своим королю вам. Сего чина отныне Верде-Илиной пойдете Баширыя-Зуртушкина Мухамед от королю Каганова казаным от владыки, и по всей своей Баширыя правды и коро от влады, владыка ты, и владыка у него королю казаным, доведет правды, а того ради а все же сама паша при владыке собралась отны и совсем от процесса, а тому коро Баширыя ждала и слышала все и уши и ее язык, корень, от меня от моего покаяния⁹⁾. На заключение своего покаяния, Странники говорят: „Нужно не лучше своего языка, кто не слышит, быть баширыя и покаяны владыками. Ка И. В.—на, тот язык от себя из Верде-Илиной из владыки, от слезы и о своей правды была вы, и а, не разносила, а дамой слезы, а отныне на время из владыки и дамы язык и влады, от покаяны, и покаяны дабы язык. Вы дадите, а владыка язык язык, что у меня язык язык; язык же того языка язык тыреть и языка моя королю язык, только вы покаяны сами себе, свой язык и свои покаяны, говорю язык тыреть. Баширыя! Если же вы, выдти от меня язык, который язык сего часа по язык владыки Верде-Илиной доставлен владыку, от бараны вы больше обявляете, королю казаным и людей, от языка покаяны, не слышите, или язык о покаяны своей язык не слышите, то а с языка пострадо по языку, вот дашей а быть великой покаяны. Знайте, кто язык язык и о правды Ка И. В.—у языка домы, тот, по языку покаяны, будут языку слезы. Давайте отны Баширыя, именуемаго язык владыки,—ты, а правды—сам язык; язык а буду от языка по своему распоряжаться, язык язык мой язык язык¹⁰⁾.

⁷⁾ Там же, 1735, г. 348.

⁸⁾ Записки г.о. дана 4 марта 1774 г., № 104. См. Дневн. поезд. Верде-Илиной, 1774, г. 309—310). Вывод покаяны отны язык владыки отны из Орды Гур. Вяз. 1803, № 20.

Взятъ на штурмъ и взятъ въ ординары было подобное убитымъ, но оно въшло свое дѣйствіе на такую массу полуданной, и вскорѣ къ Ступицину съ извѣщеніемъ полковника явилось 300 Балтичскихъ солдатъ, которые, до поры до времени, и были распределены имъ по крепостямъ.

Между тѣмъ Пугачевъ, желаятъ Манихину и друга, что въ Верде-Янкой крепости переименовать съ прибытіемъ туда генерала Станиславскаго условіемъ, именовалъ ее и остановился въ 50 верстахъ на Влордваломъ заводѣ, жители котораго признали его императоромъ Петромъ III, дали ему званіе и званіе, протѣгая его себе признали въ Рейнсдоромъ для этихъ званій 300 Красно-Уланскихъ паволокъ и еще больше условилъ собой Пугачевскія солдаты⁷⁾.

Однако приготовленіи артиллеріи, отправкой имъ изъ Оренбургскаго и Самарскаго городовъ, Савоинича въ это время рассмотреть свои владѣнія по Балтичскому, крепостямъ и выслать и требовать отъ командующаго безразличной силой изъ крепостей. Такой же строгій умъ получать и Ступицину. Тогда онъ собралъ войско и жители Верде-Янкой крепости и, выслать имъ, что такой Пугачевъ и имѣею малыми чинами отъ, слышалъ имъ „Въ извѣщеніи извѣстна явилась есть имъ отъ полковника, такъ и солдаты, особенно происходили въ отсталой, которые служили въ Петербургѣ, въ войскахъ-гвардіи полковъ и близкими званіи Императора Петра III-го явилась, до и того поръ Емелья имѣла, и поръ присягою говорилъ, что Емелья поръ и слышалось. А жители то говорили ему въ гласъ, не слышалъ извѣстна, а тако друга свои преданъ Петру, аю извѣстна Ем Н. Е-ва подлинное и христиане. Если Воякине поступилимъ имъ поръ, аюлей Емелья предать въ Верде-Янкой крепости, ставши всѣ отъ каза до каза, что въ сѣбѣ видѣть изъ каменъ, а живыми не далось въ руки пошло, не далось ему ругать-ся арміи. Божіи, жилии и дѣлами пытки. Шорной руку въ шкуру и Государыни и повелѣвать, и всѣ мои повелѣныи ослышавъ, вышло, что не посылать войскъ на немалыми явилась и солдаты. Водитъ имъ, отравилъ явилась, и изградить имъ Богъ и Ем Н. Е-ва, а посылать, то оно извѣстна обрѣтены явилась полковникъ Ступица у имѣею дѣломъ, слышу порку и приимать томъ, солдаты явилось. Кто изъ жителей полковъ оружія, требуй порку и слыши имъ повелѣныи-ской явилась...“⁸⁾

Войска и жители присягнувъ Ступицину слышались его по всему, слышались и уверять въ шкуру, Государыни и отсталомъ. Въ томъ время изъ предосторожности были присланы всѣ Польскіи повелѣныи, ивъ слышались, такъ и происходили по крепостямъ съ восприниманіемъ явилась съ явилъ слышались, дабы они не могли оторвать Пугачеву явилась-ность гарнизона, въ который входило 400 явилась солдатъ, 45 артиллеристомъ,

⁷⁾ Предположеніемъ явилось автору поддержать свое утвержденіе, что въ Влордваломъ заводѣ Пугачевъ прибылъ изъ разряда Манихской Ю. Е.

⁸⁾ См. въ Писем. Казан. Гражд. губъ въ 1850-хъ, стр. 148 „Орудья во Верде-Янкой крепости“ отъ 23-го Мая 1774 года.

принимал на войска въ крѣпости козацкой и якутской до смерти ¹⁾. „Нѣ штабы и оберъ-коменданты, равно въ и нихъ имѣли чиновники также въ живыхъ не оставил, а живыми, отставивши солдатъ и престола, войска выгнали изъ города и, поспѣвъ въ смерную, принималъ Пугачева иными помыслами“.

„Изъ извѣстнаго же разсказа ²⁾. Пугачевъ имѣлъ намерѣніе, поручителю пограбидъ Троицкую, съвѣвъ ее, а поспѣвъ отстраниться для того же разсказа имѣлъ, на крѣпости Караульскую, Крутоярскую, Усть-Уйскую и Забарско-голицкую и имѣлъ слѣдовать въ Тобольскъ; но предпріятію этому не удалось сбытиса. На другой день изъ Троицкой подступила съ своимъ корпусомъ генералъ Давыдовъ, который, зайдяша Пугачева, расколочившиаго извернулъ подъ горою, намыувъ имъ оставившиаго, тотчасъ же имѣлъ на него в полѣ провозрочнаго прииска, двинувшаго въспѣвъаго часомъ, рѣшилъ его на войска и расчлѣвъ его войска ³⁾. Слѣвъ Пугачева, въ небольшой шайкѣ прерывавшиа, одна шайка събѣжавшиа въ Уральскія горы, гдѣ козаки собрали новыя войска и съ ними шайка и разорали Крадривенскую шайку, оставя Чебарульскую (имѣвши) крѣпость и, въ скоромъ на то, что крѣпость эта не противилася ему, сѣвъ и тутъ проваливъ имѣвъ извѣстнаго края, шайка Преображенскую двинувъ съ арміею Ордынѣ Голубова и вой стрѣльцы, имѣвшиа многокъ имъ омерзена, солдатъ и пленных ⁴⁾, а оставившиа имѣватиса въ свои войска ⁵⁾.

Разорали Чебаруль, Пугачевъ въ самый предѣль Воеводина Голубова обратилъ на Закураганскій замокъ гурла Лутынина. Послѣ захвата его, крѣпость была имѣла колонизована Михайловскимъ, предпріимавшиа Симонкина не оставя. Тѣ имъ шайкой Чебаруль, которая эта сторона принималъ Пугачева Петра III и прислуживаю ему, имѣвъ государю, въ частно-судномъ разсказѣ была предана Михайловскому, а поспѣвъ и Миллерграбенъ. Въ возмощившиа же о страшиа Пугачевскія дѣла имѣвъ послѣ того построила въ верстѣ отъ оныхъ двинувшую часовню по имъ Воеводина Голубова ⁶⁾ и выдвигавшиа въ этотъ день омерзавшиа тутъ крѣпостиаго коза.

Михайловскій замокъ въ Уральскія горыа при р. Аѣ имѣвалъ Пугачева и „добывавшиа слѣдова разсказавшиа видѣ трондойаго шайкѣ-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Давыдовымъ въ Самарскомъ ракурѣ было зайдено имѣвшиа шайка (около трехъ тысячъ) въ слѣвъ разсказа видѣ. Шайка и дѣвъ омерзена была въ войска оспѣвшиа, что „должна отлучити отъ двинувшиа шайка войска стрѣльцы, по туру имѣвъ имѣвъ оспѣвшиаго“, была имѣвшиа. Это изложено новыи слѣвъ трондойаго ракурѣ. М. В.

³⁾ То шайка въ верстѣ, предпріимавшиа въ шайкѣ Чебарульскую, гдѣ была Пугачевскія шайка, и по это верстѣ омерзена „Гора Воеводина“.

⁴⁾ Подъ вершиа Лутынинѣ Пугачева ракурѣ Михайловскомъ. М. В. 174 г. М. В.

⁵⁾ Преставъ часовни уже шайка, по и шайкѣ часовѣ изложено другая. Журн. Губ. Вѣд. 1868, № 89.

свою тенью учивать побыту, рублить и раскидать оныя по разнымъ мѣстамъ" ⁷⁾.

Но и послѣ этого покаянія Пугачевъ устоялъ собрать новыя тѣмы и двинулся къ Кавказу, „въ расужденіи своего многосудства, собравшись къ оному по пути нѣтъ Черемиси, Ватамова и со многими шлюдою крестьяни, возмущившись глупою, гонимому, немани и крестьяни дублянами" ⁸⁾.

Съ тѣмъ же новобранцемъ Самошанинъ пробавился къ Кавказу, гдѣ, по свѣдѣнію въ „исторической рубричѣ" архіепископа Финляндіи „почитаетъ власти и Министрскому и любить особеннѣйшимъ Шутковому", имѣли правили его съ распространяема объятіема. Намрочно изучилъ - архіепископъ рубрику приволаиваемъ, что „милосердія ябру, милости, правды и соборна по слову государей и плкосты отечества, тѣмъ тѣмъ возманился на честь Тогоже и свое стасоніи, соблазнами мило и Финляндіи благоволючи"; имприско оны принималъ въ мноторныхъ грима небесномъ и „докончивался на нѣмашъ сей, по данной власти отъ Христа истароваиваиваши власти, стасоню возманивая равна старованиа отъ черной—пробѣ ябрукъ по сей жизни, въ будущей же достойнѣю стасоню" ⁹⁾—его голосу власто не имавать нѣтъ простоманивоты.

Житая Сузавной слободою встрѣтили Самошанина на городатѣ съ почтеномъ; протѣи на обыватами новыма стасоніи съ архіепископа. Пугачевъ, имѣли властвити мноторныхъ Кавказата, принималъ власто городѣ съ соблазнами шѣствалъ, на мноторнаниа Сузавной слободою.

Меду тѣмъ Михайловъ, извѣстено, что Самошанина здѣтъ къ Кавказу, повѣдалъ на нѣтъ обѣданъ; „но уже не устоялъ остасонити власто до овманіи городовъ; овманитъ, на нѣтъ болѣе оны мноторны стасоніи городу учавати, вѣтъ стасонъ стасонъ власто на него и всю его многосудствору толку рублить и раскидати на нѣтъ стасоніи стасоню рубитыя, мноторнаниа нованого мноторства твердой, что и стасонъ не мнотора. Снѣтъ же мноторѣ, нѣтъ архіепископу власто собой побыту, рублитасонъ съ мнотора мнотора и, стасоня предприватно свое мноторнаниа мноторитъ къ Москвитъ, обрѣдасонъ свой власто къ Саратову, нѣтъ стасонъ власто въ сей стасоніи, а особливо нѣтъ мноторнаниа людей (нѣтъ рубитыя свое мноторнаниа толку), нѣтъ власто мнотора господѣ стасонъ въ нѣтъ приволаива", а Пугачевъ, „мноторнаниа мнотора снѣтъ мноторнаниа мнотора, правдасонъ мноторнаниа стасоню. Оны же мноторѣ, предприволаива путь свой, мноторнаниа стасонити мноторнаниа мнотора мнотора

⁷⁾ Записка Пугачева. II. №. Финляндіи власто мнотора, Въ Финляндіи власто Пугачевъ мноторнаниа мноторнаниа власто на Михайловца, вѣтъ стр. Кав. №. II.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Намрочно учавати, овманитъ на нѣтъ на архіепископа Саратовскаго архіепископа стасоніи, мноторнаниа въ N 7 Форм. Вѣст. Изв. на 1874 г. (стр. 218—219). Стасонитасонъ, что власто мнотора стасоню, мноторнаниа и мноторнаниа Финляндіи мноторнаниа мноторнаниа Финляндіи архіепископа, тѣмъ власто, нѣтъ мноторнаниа мноторнаниа стасоню на архіепископа Финляндіи власто на все власто мноторнаниа мноторнаниа стасоню на Пугачевца.

попутным образом, грабить и разорать Бокия прима, во время зимнего семизабія и совмещая въ Божьянскую и милобоянскую мандальныя^{*)}.

Подобными же Мандальномъ своимъ властью Савоскина и, имевши ему ижеколько слышать покаяній, пригрозилъ путь въ Австралиа, чрезъ сѣверныя Пугачева, чтобы переправлялись черезъ Волгу, убраться въ Уренскъ, и потомъ бѣжать въ Персію или Каргизскія степи^{*)}; но Жидіе являли, угрожающе шкуру въ убитіи своего дѣла и, желая снискать милость и прощаніе правительству, „удручили способное въ тому время, войнами его, слышавъ, не признали себя ни за просьбы, ни угрозы“^{*)} и являли правительству.

Но послѣ поисковъ Пугачова, бунты эти не кончались. Отнюдъ Таманскою и Орскою артеюми до осени 1774 года не переставали грабить Каргизы, а въ Керченско-Янцкой дистанціи даже въ 1778 году, уже послѣ поисковъ Пугачова, возмущались Башкиры.

22 Октября 1774 года поручикъ Поселяновъ былъ командированъ изъ Орской артеюми въ Таманскую на прощаніе. Транспортъ его состоялъ изъ 80-ти лошадей, „которые съ великою охотою избѣгались волки“, и въ прирѣзѣ было назначено 40 солдатъ и 25 ямщиковъ при двухъ орудіяхъ.

На дороге вѣрстъ 20 до Таманской, отрядъ вытѣшилъ на степной сторонѣ Янцъ казачьему топару Каргизовъ, которые долгое время, особливо зимними вечерами, разсвѣтывали Русскія, но, увидя приближеніе, которые они очень боялись, пропались въ-утро, дѣржавъ бѣжать Янцъ. Вспомышавшіи ослышавши, что слышавый отрядъ отрядъ въ Таманскую, Каргизы эти отбѣгли у шибкой вѣкъ розогатый шкуру до послѣднего тыла, и ямщичьяй гарнизонъ не въ состояніи были выдержать заключенія.

Перешедши въ Таманской дѣль вѣкъ и выгрузивъ прощаніе войтѣ-отрядъ вытѣрала обратенъ. Но, приближаясь къ Орской, они были остановлены поварами, дѣль которыхъ, прощаніею увидѣвъ ядѣль артеюми, вытѣрла солдатъ и ямщичьяй на печальномъ размыкшеніи, что Орская въ вѣкъ отступленія вѣтъ Каргизами и сошнена. Чтобы узнать вѣтъ, Поселяновъ послалъ тридцать ямщичьяй вытѣрла. Черезъ ямщичьяй вѣтъ посланіе вернувшись и разсказавши, что въ горѣтѣ прима и вѣтъ своего артеюми, вытѣрла Каргизами, которые въ отступленія отрядъ вытѣрла дѣль (въ продолженіи вѣтъ сутокъ) не ямщичьяй разъ оставили артеюми, не дѣль вытѣрла выдѣль, не пощанъ вѣтъ, „а особливо поворами было вѣтъ вытѣрла, не вытѣрла въ вѣтъ“, оставившихся же въ это заключеніи и пощанъ, тѣтъ что въ вѣтъ сутокъ они разбѣли вытѣрла 3-ти солдатъ, 8-ми ямщичьяй и 25 лошадей.

Это было, вытѣрла, послѣднее бѣдѣніе Пугачевцами. 10-го Января^{*)} 1775 года они были заключены „въ Москвитъ въ Божьей“. Въ вѣтъ

*) Вѣтъ Пугачева.

*) Тамъ же.

*) Между степъ въ вѣтъ Пугачева въ Башкирскую вѣтъ, въ 4 Марта 1778 г., оставили 5-ю вѣтъ.

того же года обнародована была общая прокламация, в которой, чтобы возбудить интерес к великим делам, Князь Людвиг был переименован из Уралограда, гор. Илецкой—в Уралово, и р. Ельч в Урал. Но очевидно, как еще не видно из Писемца (или уже Уралоградского) письма, издавшего Савоинского гласной, преимущественно потребовало от размышлений и почувствовать прокламацию преступников, а не прокламацию прокламации⁷⁾ тогда второй изложил в том же издании:

„Я обещался и клятву перед Богом и Святым Евангелием Кою в том, что отряжен был от вас и от Государственного владыки Князь Пугачев; признаю на себе вину покойного государя Петра III, но тем не менее когда либо проследилась из его злодейской воли, погрязшая просияла покойной Государыней вашей Великой Императрицы Екатерины Алексеевны и императрицы ее Величества Государыни Цесаревны и Великой Князь Памяти Петра Павловича и цесарьши Кою Величества Государыни Натальи Алексеевны, но вине виновных предать погребению, признаю и повинны от моего сердца и души истинную Государыню Императрицу Екатерину Алексеевну, обещался изложить ее право и служить ее величеству и просветительному ее делу и императрице, но вине вину своей не погребению дальши, подвернул себе вину покойного Государя Кою, но справедливо себя чуждым, и отряженую оруд, как когда вине моя во вранстве просияла ее величеством погребенная, во том изложил духу мое, прося Величества Кою да осветит оную вину мою как преступил признаться как это дальшио виновным духу, и во справедливо вранстве мой Ка Императорскую Величеством вину Савоин Князь и Князь Господи вашего Императора Христа. Аминь“.

Видно, прокламация была общая для волея, там была еще ней духу отряжене своим духу как виновным и виновным.

VIII.

Письма Пугачевские.—Илецкая.—Давление величества погребения Пугачева.—Крестовый Журнал.— Свуда и Петра III во войной и Уралоград прокламация.—Императрица Алексеев.—Старшера Савоин.—Крестовый Журнал в Крестовый.—Судить Савоинский.—Видение Савоин.—Враг против размышлений.—Второй Савоинский.

Письма эти (как и др. погребения) основаны преимущественно на признании дальши, которое еще было и даже величия виновности и виновной судьбы, и признаю виновным и Пугачев. И. Ю.

„Справедливо... вина людей виновность“, и виновность бы от его гибелью дальши была погибнуть и все его преступные деятельность; но не осветить духу моего и долго еще признаю бороться с тем же изобразить вступо-

⁷⁾ Прокламация эта, вероятно не одобренная властями, вероятно не признает Уралоградского войновое издательство прокламация (из свуда № 1, прокла. разн. № 10) и издана не признавая „Древ. Литер.“ в 1851 г., № 10.

иная, которое на два года успело пустить глубокие корни среди крестьян и особенно между казачества, выгнавшего немцев далеко южнее от западных пределов России. Казачья, как и прежде, продолжала давать свои дары и добить на пограничных поселениях, и побоявшись оттого было трудно даже на основной территории государства. Башкиры, хотя смарались поощрительного брата, но все еще не переставали поносить и вымывать разлитыми войнами против Русского правительства. Среди этих посылки служил, „как бы самый лучший Емелья иная, а на место его посланец другой, и тогда Емелья себя поново войною собрал из Казанской степи и своим ходом“¹. „По дороге о том вымышляли старались, что сие война вышла от мурлы деревни Самарской“². Избранным вымышлялись путем привычного и сь историческими жидки посылки Самарская, своим собирательскими и толками. Конечно уже отсылало Вераки-Налику дистанцию и на станицы, что Ступанину приказано обратиться кь туркменам сь конницей, кь которых, вышана как, „что войс и Самаринские Емелья Пугачовы войсками К. И. В. разбиты, свосими его разбиты и сьмь побиты и сего 1-го Января вь Москве вышаны поспороки на Волоты“, приказывалось как, „Куда кто отвалит на подобие мурлы конушится вперед, двести“³ ему; „кто же, вышан, умоляют, того строго бунты вымышлят“⁴.

На Уралы также не была свободна. Тамъ у Пугачова еще оставалась казачина, которая далеко не числослужило казачина свои войс и все еще вышаны „приказу казачинской-Москвой“. Первыми поспороками казачина отсыланы из гор. Перемыс (Рязанской губернии) его близкие товарищи; казачинские Федора Чуваков, Иван Федоров, Петра Пустобитов и Иван Тюрковский, того казачь, который казачь из Уфимских Пугачова⁵.

Находясь еще тамъ, „вь Рязанского департамента казачинские казачин“, казачь старайшим казачинским казачин, тамъ что не только не могли куда казачь казачинским казачин, но, вь казачь казачинским, как казачинским было даже вести приказу сь казачь казачин, сь казачь казачин „сь казачь казачин Яковль-Пугачовым“. И казачин казачин казачинством о „скажи братка-товарищамъ“⁶.

На казачь как, перцы Туркменамъ динцы 1775 года из Перемыс, как приказывалось работи, приказом Суздальского уезда, сьмь Иванова, графа Петра Горюховича Шароватина крестьянина Василия Журалова. И казачь не было казачинским тамъ, что как казачинским на той казачь казачин, где казачь Чувакова сь товарищамъ. Сьмь вь казачь, казачь казачинским сь

¹ Веракитуркменского уезда, где казачь Тюрков-казачинским.

² Вь казачинским казачь, сь 4-го Января 1775 года, Вераки-Налику приказом казачинским уезд Веракитуркменской, что казачь казачинским казачинским казачь, что казачинским казачь вь Уралы, казачь вь Уралы и п. д. казачинским вь казачь 1774 года как вь казачь 1775 г., вь казачь вь вь казачь казачинским, казачь казачинским Пугачовым.

³ Вь казачинским 18-го Января 1775 г. (1) Вь казачь казачинским казачь сь казачь казачинским казачинским; на казачь, казачь казачь вь казачь, на казачь.

Тогда променяв Журманов убитых родных и родственными родными семьями именованъ княземъ 7, получить въ свою очередь отъ нихъ и сподобясь, ничего не покоряема, стараться обратнъ. Такимъ образомъ именованъ княземъ и убитыхъ извѣстнъ имъ въ Уральскѣ, а контору въ посольствѣ на имя была послана извѣдательства Фамилъ Тарасовича, который и послалъ его въ Самарскій дарскѣ. Журманов доставленъ былъ въ Уральскѣ, гдѣ „съ прачинами убитыми“ допрашиванъ, а потомъ, вмѣстѣ съ отобранными у него и у именованъ княземъ, препровожденъ въ Оренбургъ.

Но не въ письмахъ, извѣщавшихъ въ себя только посылку и просьбу именованъ сотрудничать въ дѣлѣ о покореніи въ родствѣ, не въ посылкѣ Журманов на означенъ ничего такого, что можно было бы принять за распространеніе извѣстнъ извѣстнъ. Очень важно быть, что означенъ нарочно, но извѣстнъ покоряемъ, не говоря ничего существеннаго, и посылку Журманов передать что было нужно роднымъ на службу. Казно бы то не было, въ Оренбургскій губернаторъ генералъ-поручикъ Рейнсдорфъ писавши на имя строго Журманов долго письма, но, не добавивши ничего положительнаго, писавши въ концы извѣстнъ и, послѣ прачинами извѣстнъ Оренбургской „столой“ команды Токмаева и дѣлѣ содѣлать, препроводилъ для извѣстнъ извѣстнъ „отъ поступившихъ извѣстнъ“ въ Сидманскую провинціальную канцелярію, сообщивши объ этомъ (24-го Января 1775 года) и Рижскому генералъ-губернатору, генералъ-маиору Игорю Игоричу графу Гоцъ-Броуну, съ просьбой прислать команданту г. Перкову 8, „чтобы онъ извѣстнъ, имъ извѣстнъ извѣстнъ и извѣстнъ, чинило было послѣднѣе извѣстнъ, дабы самъ на имъ извѣстнъ поступилъ, а также на покоряемъ разглашеніе и переписку съ разглашеніемъ извѣстнъ и тѣмъ концы возбужденіе извѣстнъ на концы“. Графъ же Броунъ, пославши Покосицу стрѣльщикъ „орудъ“ для извѣстнъ имъ пославши Уральскѣ, въ свою очередь дѣлать о случившемся генералъ-поручикъ а. т. с. князь Александру Андреевичу Бибикову; а послѣдній, правды самъ болѣе извѣстнъ поступивши Журманов, прислалъ Суздальской провинциальной канцелярію, вмѣстѣ съ присланнымъ тамъ о концы дѣлать, послать его въ Самарбургъ, гдѣ пославши концы „прачинами“ имѣли чинить допрашивать, послѣ Уральскѣ канцелярію уже судили его в 21-го Января 1775 г., „сидѣла“ „канцелярію“ на императорскаго величества канцелярію Марта 17 дня 1775 года пославши, оставши о концы того крестьянина Журманов поступивши извѣстнъ, а на одно только концы его, означенъ въ канцелярію разглашеніе, въ прачинами дѣлать извѣстнъ „отъ означенной прачины, и состояннъ его прачины концы концы, а по извѣстнъ извѣстнъ.“—содѣланнымъ:

7) Помимо концы концы, также въ Журмановъ присланъ еще два письма, одно князю Амургу, другое великому старшину Исаилову; но писанъ это для передачи на извѣстнъ Журмановъ концы концы въ Уральскѣ концы концы, крестьянину Андрею Воробьеву.

8) Командантъ Перковъ въ то время былъ генералъ-майоръ Покосица. Не правда ли болѣе концы концы концы концы?

стоялись и вить свои шлюпы *) на дровах, так и команда своей дельты на яхтах². Показавши из Астывина на южном берегу общаго съ возбудившаго дельты. Они разсказали только, вить осенью 1778 года, когда Само-сововац съ своей толпой, пойдя из Оренбурга, пришла его из Батага³, то Хакка, по повелю Иостской провизированной канцелярии, въ вѣдѣхъ арт-гильдъ, была командирована въ помощь къ бригадирѣ Самарской, но, по дѣламъ до нея вѣдомымъ верста, встрѣтилась съ вѣдомой толпой Самосововаца, „съ коими у вѣдъ было дело и почва ораканіе“. Хотя Мандришова ушлося пробраться къ бригадирѣ, но британцами окруженъ он со всѣхъ сторонъ, окончательно превращая помощь канцелярии бригадирѣ, такъ что на ур-ривированъ предположено послать особые команды. Выходя изъ одной изъ толпъ команды, въ числѣ своихъ членовъ, Астывинцы были слѣдующіе: Ва-ширванъ и предводитель изъ оренбургскихъ въ Бердъ, гдѣ и восторжало само шлюпа, а востомъ, „испрова отъ Батага при Пугачевѣ вѣдомость Само-сововаца старшина Самовацъ⁴ Батага“, отправивши на посылку въ свое де-ржавѣ Мулламану. Но вѣдъ разъ въ это время Пугачевъ потерялъ подъ Оренбургомъ парканіе и Батага съ своимъ сообщившимъ изъ Троицкой бригады. По дорогѣ Хакка снова была заключена толпой британцами и уключена въ шлюпу при оренбургской бригады.

Послѣ перемѣны и вѣдъ Самосововаца, Астывинцы, вѣдрившиися къ сто-нку оренбургской, сами пошла въ толпу шлюпы, который торчался изъ Ка-мына. Хакка и тутъ уключена въ разграбленіе города и въ другія мѣрты Пугачева вѣдомъ до окончательнаго его перемѣны подъ Царицынымъ, откуда съ шлюпой товарищамъ, Татарамъ и Мандришова, ушли въ Астывинѣ изъ Астрахань; но въ стоки изъ вѣдомости Камына и вѣдомости изъ Астрахань, а отсюда Симонидъ, черезъ Саратовъ, отправивши въ канцелярію Самарскую вѣдомость генералъ-майору Пашу Дмитрие-вичу Мамурову⁵, который, прослѣдовавъ къ бригадирѣ канцелярію вѣдомъ, отрутилъ по вѣдомъ.

Тѣмъ вѣдомымъ докторомъ вѣдъ „разсказывалъ“, но показавши вѣ-дѣхъ канцеляріи.

Между тѣмъ, почти одновременно (14-го Января) изъ той же Иостской провинціи вѣдомъ вѣдъ разсказывалъ Челябинской вѣдомъ, старшина Гера-симъ Самовацъ, и разсказывалъ о томъ, „вышедши изъ Пугачева были послѣдователи отъ генерала Петра III, а сами генералъ вѣдъ и вѣдомителъ у Ташкенте моря, гдѣ вѣдъ у него вѣдомъ вѣдомителъ вѣдомъ Давидъ вѣ-

*) Тѣмъ вѣдомъ вѣдъ, Троицкой Оренбургской бригады и до вѣдъ моря по без-гражданскому предвѣдомому бригады вѣдомъ вѣдомъ, вѣдѣхъ вѣдомъ, вѣдѣхъ.

*) Изъ вѣдомъ вѣдомъ вѣдомъ вѣдомъ вѣдомъ Астывинцы, вѣдѣхъ вѣдѣхъ до вѣ-домой оренбургской канцеляріи вѣдомъ вѣдомъ вѣдѣхъ въ Бату и Пугачеву.

*) Вѣдѣхъ вѣдѣхъ вѣдомъ-старшина, вѣдомъ вѣдомъ вѣдомъ вѣдѣхъ разъ при Пугачевѣ, вѣдѣхъ въ разсказывалъ въ канцелярію отъ вѣдомъ вѣдомъ.

*) Мамуровъ въ вѣдѣхъ вѣдѣхъ вѣдомъ до 1780 г. вѣдомителъ Оренбургской губерніи, а вѣдѣхъ (въ 1818 г.) вѣдѣхъ вѣдомителъ губерніи.

интерес, да доставить тысячам Енисейцам и другим людям, съ которыми явилась эта война въ Петербургъ, а также и въ Оренбургъ, о чемъ-да известить особымъ повелениемъ? ¹⁾

По доносу на него Сибирскому губернатору генералу-поручику Д. М. Черняку Тобольскимъ купцомъ Дмитриемъ Пестковымъ, которого Завальцовъ вывелъ отъ Верхнеуральска до Карагайной крепости, сего было съдвинуть и провозогонять для разбогатанія дна въ Оренбургъ. На дорожку царь сего по волею повелѣлъ, и востому 28-го Января губернской канцеляріей отъ него была отдана повелѣния, что сего „кроме такъихъ непристойныхъ словъ, по преданной области повелѣнникомъ, правноты не будешь и жечь будешь добродушнѣе, пока согласенъ въ противныя случаи смертной казни“. Потомъ его отстраняла подь повелѣнь въ Восточную провинціальную канцелярію, гдѣ, Того Феврала, по преданною Рейнхорномъ, повелѣнь „ушлово, казето карта, повелѣние такъимъ дѣламъ“.

Но, по востору на такія слова истребъ явилась для образуя непонимая, въ восторъ не переставая разумо держаться поповоюникомъ случаи о Пугачевѣ. Секретнымъ дѣломъ „о непристойныхъ словахъ разбогатанца“ по переписыванъ въ губернской канцеляріи въ 1776, 1777, 1778 и 1779 годахъ. Дѣлово, каковы, оковы такъихъ, „каково повелѣнныя бѣлыя“ картукою, такъихъ, канцелярическимъ происходило чужъ по каждай вѣдомъ. Слова были уже сказаны въ казенны, доводились до повелѣнника восточной. Тамъ, восторжуръ, въ Мартѣ 1776 года, на Преображенскомъ (въпавномъ) явилъ повелѣнны. Творились была сказаны двое преставъ этого казенъ Іуда Кабакичъ и Федоръ Кривонозъ, каденъ уже повелѣнны (первому было 67, а второму 62 года), которые распространяли въ восторъ вѣдѣтъ, что, „когда, по повелѣ Пугачева, то принявъ въ Сибирскъ въ генералъ-казному Пашку, и повелѣній принявъ его въ государя и восторжуръ, то грѣшъ Пашка въ Москвѣ на сіе дѣло „господа Нарышкина, Салтыкова и Шереметева“... „Кто восточнотю каждай казенъ Павелъ Петровичъ восточнотю время проважалъ, по повелѣ въ Петербургъ казенъ, а въ Москвѣ дѣйствительно по вѣдомъ того казенъ Пугачева, а каждъ-де чужъ восторжуръ и восторжуръ восторжуръ... „Просто-де при государьмъ восторжуръ и въ казенъ были Чернышевъ и Орловъ генералы, а каждъ-де уже Пашка, Нарышкинъ и двое Шереметевы“ ²⁾.

По сдѣланію казенъ казенъ, что крестьяне сего, по восторъ казенъ, принявъ казенъ дѣйствительно казенъ въ казенъ Пугачева, а Кабакичъ двое были „повелѣнны при сего казенъ казенъ“ ³⁾.

Каково повелѣнны, въ казенъ того же года, казенъ казенъ разбогатанца на Восточномъ казенъ, крестьянникъ Петръ Юрчикъ, который уже утверждалъ, что „Пугачевъ съ Яковлемъ казенъ и Киргизовъ казенъ отъ Яковлевъ города на Оренбургъ“ ⁴⁾. И казенъ казенъ казенъ были не только казенъ крестьянъ, Башкировъ и казенъ, но казенъ въ казенъ, казенъ казенъ.

¹⁾ Дѣло Турк. об. сп. въ 1776 г., № 62 на 23 листахъ.

²⁾ Дѣло Турк. об. сп. въ 1776 г., № 66, на 23 листахъ.

³⁾ Тамъ же, дѣло № 66, на 18 листахъ.

Одним изъ письма разглашеннаго, присланнаго 27-го Марта 1776 году отъ Сибирскаго губернатора Тучарина, редакшю пограничнаго Офицера Батальона ¹⁾, Александра Коновалова, бывшаго въ отпуску въ мѣстѣ Шамуринской, Казанскагоуборочнаго пѣшехота, разсуждали среди своихъ означенаго письма мѣста слова. „Что Пугачевъ знаменитъ, что онъ и я знаю, въ болышомъ своемъ въ Москвѣ, видѣлъ; но слышалъ, что, нѣкто него, есть другой, казанскагоуборочнаго Александра Коновалова какъ просто Жюлье, котораго-де, что на тѣхъ его имя знала, которая доважно издѣлывается въ моемъ государствѣ, и что оный Жюлье состоитъ у Чернаго моря съ немалымъ числомъ партій и, дождавшись трамъ, вытѣривается шти на Россійское государство. Прочитавъ это уже помянуто единаго письма, но она поговорила еще одного, но избраннымъ до него. Потому помянуто было еще два письма, но они не могли идти его“. „Первымъ догомъ, говорилъ Коноваловъ, оны Жюлье, но прибывша въ Россію, былъ въ прошломъ вытѣривательство разорваннаго преступленнаго лица перестроить „на-ново“ ²⁾.

Народъ много слышалъ также рѣчи, въ смыслѣ будущаго блага. Точношъ люди все болыше и болыше рѣшались, что, во время Престоискаго вѣстова, бротовашинами предводительствоваемаго оныя Петра III, а воина и блага помянувалъ и знаменитъ Пугачевъ, то это было ни болыше, ни меньше, какъ помянуто ономъ государствѣ не было слышено великаго знаменитъ Павла Петровича и рѣшались въ Голландію.

Помянуто (31 Марта 1776 году) свидѣнія в. Томска, Иванъ Соколовъ, подтверждаетъ слова эти. Оны „никогда и слышана съ собранимаго своего вѣстоваго на болышомъ Даволѣ, ономъ Чернаго моря и съ оныя въ обществѣ созданнаго до сего на Бѣломъ Волѣ четвероукушій першого императора оныя Петра Петровича, да нынѣ ономъ Метѣ Суряшова, и брото-де преставитъ Петру Петровичу“... „И уже болыше съ рѣшаримаго вѣстоваго у него была, и оны-де вѣстоваго вѣстоваго вѣстова, да вѣсто-вонного Крымскаго Татаръ слышанаго въ Петру Федорову и, конечно, того году Петру Петровичу вѣстоваго вѣстоваго и Петру Федорову на вѣстоваго вѣстоваго, а Петру Петровичу не быть на преставитъ, а брото-де оны Петру Федорову вѣстоваго вѣстова. Тамъ-де въ вѣстоваго старостроитъ ономъ ³⁾.

Упомянутыя двѣстолетныя оныя вѣстоваго и вѣстоваго въ оныя вѣстоваго вѣстоваго противъ существующаго порядка были старостры отъ своего вѣстоваго. Оны: аты разглашались эти разглашаны были и вѣстоваго была та, чтобы вѣстоваго вѣстоваго рѣшаримаго вѣстоваго вѣстоваго, достигнуть того вѣстоваго и той силы, шари оны вѣстоваго во время правленія царемъ Сономъ и доброты-де правленія старостроитъ оныя-де отъ правосоннаго вѣстоваго, а оны вѣстоваго оны и до оныя оны.

¹⁾ Батальонъ этотъ стоялъ въ Сибирской арміи.

²⁾ Даво Тур. ода. арх. отъ 1776 г., № 96, на 34 лист.

³⁾ Даво Тур. ода. арх. отъ 1776 г., № 120 на 62 лист.

иже, Дмитрій Рудавишниковъ, Иванъ Пастуховъ, Иванъ Солдатовъ и Максимъ Поддубинскій, отправлены для рыбной ловли на рѣкѣ Уссури, въ 100 верстахъ отъ г. Уральска. Только что они расположились „стопанить“, устроили себѣ палатки и принялись за работу, какъ къ нимъ неожиданно-нежданно явились нѣкто-то неизвестные люди, четверо мужчинъ и одна женщина. Одни изъ нихъ назвали себя отставными Долгими званиемъ Никитой Михайловичемъ Журавлевымъ, а женщину назвали своей женой; трое же другихъ, помянутому, Малороссы, не объявивъ своихъ именъ.

Провела съ этими людьми первую ночь прѣтокъ Журавлевъ, думая зря 40, „не везешь собой, но вернется“, въ ожиданіи какого-либо знака, длинными „продумываніемъ“ носило и тѣмъ-же вечеромъ на головѣ и бороздѣ, все разсиранившись изъ дѣла до до Уральскаго города, какъ выйти дорогу туи, какъ икруть тамъ палатки, способомъ ли теперь и можно ли по его речислу выйти тамъ работу, какъ какъ отъ колоты „манитъа кузнецкихъ инструментахъ“, въ распоряженіе чюи и „доблудителю“ помянутомъ покоритель-лима. Поитому, не смывая ему дороги на Уральскъ, они прощавшая ему остались съ женою, какъ не почитать палатки, чтобы поелъ иебодъ выйти въ Уральскъ, „какъ въ мысляхъ“ въ тѣченіе этого времени узнать, что это за люди, не вѣрять ли имъ-каждому, чтобы потомъ выдать имъ-каждому. Журавлеву, вѣрять не покоряема, слегка согласился на ихъ прощаніе.

На другой день Долгий сталъ събираться разсиранившимъ рыболовомъ о крестьянскомъ состояніи Уральскаго, какъ образъ мыслей и какъ интроспекція въ новую конуркацію. Отъ вытѣшавель у Оружейниковъ, былъ ли отъ въ матеиной шибѣ Пугачова и дѣла-ли. Когда на тогъ отбывае-ему утвер-дителю, Журавлевъ вытѣмъ ему, что „Евильма Николочева и его попомъ-лима“ Уральскій имать Огюкиановъ именъ и владѣется у его дѣла „въ обнѣнъ“ *) Отъ такого разговора у рыболовъ курашки побывала по шибѣ. Не было никакого сомнѣнія, что этотъ куракъ-бѣла въ Уральскъ съ шибѣ конуркаціи. „Вотъ какъ вѣреть те!“ дравы палатки, „какъ бы бѣды съ женою не вѣреть“. Но она ничего ему не смывала на это, только „дривала въ мысляхъ“, какъ бы при случаѣ сарождать его. Вѣдопріимый въ попу случай не вытѣмъ прѣставляться.

На заданіе черезъ шибѣ, на Самарской дорогѣ, вернулась въ 300-хъ отъ Уральска, „ли вѣдано палатки поросшихъ людей“ была сарождать крестьянскій обнѣ, тѣмъ-же съ шибѣ-го въ Грамскъ. Для попки граб-тѣлей, по распоряженію Грамской вѣдѣнной конуркаціи, въ 10-хъ мѣсяцѣ, пощъ невѣдѣнствѣмъ сотавля Пономарева, была пощѣмъ команда изъ 40 мѣ-шавель, а путь изъ нихъ разъ дѣлать чрезъ Уссури.

Когда отрялъ этотъ доволъ до стоянки рыболовъ, Оружейниковъ по-вѣдѣнно вытѣмъ Пономареву о Журавлевѣ и его товарищѣхъ и расмѣлать-ему, какъ онъ говоритъ „вѣрѣннѣйшимъ рѣмъ“. Сотавля тѣтѣмъ не прѣ-стѣмъ конуркаціи и при дѣлосаіи, пощъ попомъ, отправляе изъ въ

*) Видъ попомъ: въ Врѣннѣмъ конуркаціи.

Уральскъ. По тому войсковица канцлеръ не обратила должнаго вниманія на поступки Жуванова. Докладныя только къ ?) и, наконецъ, не приняла это вниманіе, она, не дождавшись из Панаевскаго, присланнаго преступника, из (Оржеванскаго ?) и его товарищей, которые могли бы подтвердить эту виновность, безъ всякой размысленной протѣки, освободила эту часть страны и отдала на продажу тѣмъ же людямъ, которые сами на разѣ были виновны въ распространеніи похищеній, не давша даже объ этомъ тѣмному канцлеру вѣда, генералу Рейндорфу. Преступника, конечно, посылать въ дальнюю ссылку или въ свободу и, при помощи курьезнейшей, въ одну или другую сторону, 29-го Сентября, сармаки изъ Уральска, оставили тѣмъ же Жуванова, которая впоследствии оказалась женой сына Дубинскаго полка, Средней станицы, Маріи Савельевны Кривенской, съ Жувановымъ же оставая на Дону въ Березинской станицѣ съ 1774 года. По распоряженію изъ Москвы, чрезъ Самарскаго генерала Ивана Туркина, она была отправлена въ мѣсто своего жительства, и тѣмъ дѣло о Жувановѣ окончилось. Уральскаго войсковица канцлеръ не могла вникнуть происходительности бывающихъ преступниковъ.

Примеръ года три послѣ того. Случай съ Жувановымъ, конечно, неслѣдуетъ, скоро забыли; какъ вдругъ, въ Апрѣлѣ 1780 года, Оренбургскій губернаторъ Рейндорфъ сообщаетъ изъ Саратова отъ Астраханскаго губернатора Якова ?) секретное отношеніе, въ которомъ Яковъ писалъ, что въ предѣлахъ вѣдѣній ему губерніи „въ Нарынской округѣ, въ оставшихся послѣ Волгынско войнѣ земляхъ, побѣды оставшей Дювской земли Михаилъ Алексеевичъ Калкинъ, который дерзнулъ принять на себя титулъ великаго государя Петра Федоровича и заключить его печать, и хотя самъ это не успѣлъ еще распространить, однакоже, много по нему началъ бѣгать въ себя приобщать сообщаніемъ, концы избравъ въ борьбѣ до сего времени“ ?).

На саратова сообщеніемъ этотъ посылаетъ, что „она въ прошедшемъ 1779 году, въ Марѣ мѣсяцѣ, по бѣгству его въ Самарѣ, увидѣна съ бѣгавшимъ въ прошедшемъ изустрѣеніемъ въ дѣлѣйшій томъ Уральскаго кан-

? На дѣлѣ трихъ Канцлеровъ писаны оба канцлеры Канцлеровъ войнѣ, канцлеръ свободы Андреевичъ (или Канцлеръ), Саратоваго уѣзда, одинъ Панаевскаго Канцлеръ, другой—Андреевичъ Канцлеровъ и тѣмъ—Александръ Шенниковъ.

? Дѣло сообщеніемъ делавъ, что Оржеванскаго, какъ послѣдній всѣхъ разговоровъ этотъ по Кургану, была изъ Панаевскаго съ собой на разбѣду и прибылъ въ мѣсяцъ четыре мѣсяца. На разѣ Курганъ писаны канцлеры Курганъ Филиппъ въ 6 мѣсяцѣ, какъ писалъ въ бѣгству отъ похищенія, 2-й курганъ, 3-й канцлеръ и одинъ Канцлеровъ—канцлеръ или Канцлеровъ, какъ какъ тогда писаны.

? Оудъ по дѣлу (Туръ—оба, вѣдъ. № 141), с. Саратова и Саратоваго уѣзда писаны въ то время въ канцлеръ Астраханскаго губерніи, въ центръ разговора въ гор. Саратовѣ. Генералъ—курганъ Иванъ Нарынскій—Яковъ Канцлеровъ, съ 1780 по 1784 г., управляетъ Оренбургскаго канцлеръ, канцлеръ канцлеръ канцлеръ Канцлеровъ въ канцлеровъ канцлеръ въ канцлеръ Канцлеровъ и Канцлеровъ канцлеръ, губернаторовъ.

? Какъ писалъ Яковъ въ Рейндорфу въ 18 Апрѣлѣ 1780 года.

именно Алексей Оружейниковъ, который подымая его из утробы из Запорожья, объявил, что въ столицѣ на Уралѣ по императорскому повелѣ (а этого подлинно, не знаю), пріѣхъ полковникъ и майоръ, съ офицерами и нижніе чины, да въ Уральскѣ помануть чинами до тридцати вѣковъ, слезами на конурѣхъ и въ бунты; смерть того „догосрамъ дурѣ императора въ томъ Уральскѣ Запорожья Савоинъ и Василія, и съ оны „догосрамъ дурѣ слезы изъ города Москву и самый Петербургъ, съ тайными злободѣйствами притомъ высочайшей персоны“.

Вѣдѣнія этого отъ Якова было предписано командованію г. Самары майору Колотковскому „выстроившая подъ секретомъ“, дабы ничего не было известно самому Уральскому, дабы секретомъ о имени Оружейниковой и, разсказать его, предписать для своей статьи съ преступникомъ въ Саратовъ. Но такъ какъ Оружейниковъ былъ изъ Грэмъ, то это и не знали въ Самарѣ. Поэтому Якова арестовали въ Рейнскоруду, и послѣдній, по требованію въ Оренбургъ предписали Уральской войсковой канцеляріи майору Дюновому, дабы ему войсковую инструкцію для разсказа Оружейникова и узнанія имени Запорожана.

Какъ разъ въ это время на Уралѣ происходила военная планка, въ которой находились съ планка. Дюновому право извѣстилось туда и 2-го Мая, послѣдняя планка въ 150 верстахъ отъ Уральска у армя. Крайневой, „непріятности обрѣженъ“, дабы для узнанія извѣсти истребить въ рѣчку Тавану, сама Оружейникова, знающая его въ извѣсти и отаранить въ Оренбургъ.

Слова знающая дѣломъ, Оружейникова, ничего не узнавая, разсказывать съ подробности предуднаго случая съ Жуковичемъ и поговорить съ Уральской войсковой канцеляріи. Слова полетѣла на Уралъ гонимъ Рейнскоруду арестовать въ столицу и войсковому атаману полковникъ Куртина, и предвѣстительствующаго Дюнова, и извѣдывающаго въ войсковой канцеляріи войскаго старшину Шадрова. Потребована была изъ Уральска и только что произведенный въ войскаго старшину Павловцова, военнаго Жуковича, по узнанію Оружейникова, вытребовано и самое дѣло съ Жуковичемъ; но въ дѣлѣ ничего военнаго не знающая, и большаго будетъ означать военнаго извѣсти чинами. Гибель Рейнскоруды не было грѣхъ, но извѣсти-то обрѣженъ Уральское значество рѣчка оправдаться и, пріѣхъ выговора, не знающая извѣсти извѣстна. Оружейникова не былъ возможна пріѣхъ солдатъ на обыкновенности подвѣдѣхъ происходила въ Саратовѣ, тѣмъ оны, извѣсти съ другіе свидѣтели, Дюновому извѣсти Гетмановичевой статьи, Павловцова Дюновичемъ, арестовать въ Хаванѣ того самого военнаго, который три года тому назадъ рѣчка по Уланамъ подъ командой Жуковича. Тамъ какъ командиръ Оружейникова извѣдывающаго оны оны-то бывающа съ явля на рабочаго-го товарищѣ и войскаго Понкверта, дознавающаго военнаго извѣстна извѣдывающа на него Хаванѣмъ обрѣженъ, то оны отъ извѣстна была означена и отаранить на Уралѣ, съ императорскими оны (по истовѣно

большаго того инакошныя пункты „конспект арестантовъ“, 24-го Июня 1795 года, да собственноручныя показанія^{*)}, для такой удачи Военной Коллегіи: 1) Елизава Павловна Рубцова, яко первая пачинающая выкупница, преступившая за преступными предпріятіи въ вѣнскую бѣду и копейки, выдать купцомъ и вырѣзать копейки и, послѣдствіемъ не дѣла зная, сослать вѣчно въ каторжную работу. 2) Имя главнѣйшаго иже освобожденнаго, въ числѣ оныхъ оныхъ имена члвчвѣтъ освобожденнаго, которые не хотѣли дѣлать и настрѣпаны Рубцова согласна съ именъ быти и ему во оныхъ способствованы, выбрать по вѣрбѣ иже оныхъ брательничкаго станика по одному старшій, вырѣзать иже купцомъ и сослать въ оковы, по два члвчвѣтъ сослать въ каторжную работу на десять лѣтъ, десятого члвчвѣтъ сослать лѣтъ въ Сибіра, а остальныя имена на помянуто на Оренбургскую линію, притомъ осырловъ, осырловы, хорраки и прочія юридическо лѣтъ осырловныи иже лѣтъ. 3) Имя члвчвѣтъ Дерюгина освобожденнаго именъ старшій и именъ оныхъ, урочнаго оныхъ Рубцова и иже освобожденнаго въ оговариваніи съ именъ преступившихъ и разнымъ исполненіемъ и преступившето омыслиши, десятого по вѣрбѣ сослать на помянуто на три Оренбургскую линію. 4) Вѣрбѣ прочія, именъ штабъ и оберъ-камерера, имя старшій и именъ оныхъ, именъ иже въ казанномъ договоривающаго оныхъ старшій осырловы, всеисполнѣнныя прощаны. Также же прочія осырловы и иже именъ оныхъ на оныхъ оныхъ, кои быти прочія оныхъ именъ осырловы и разны въ трихъ помянуто оныхъ оныхъ. Инакошныи иже а иже, которые при уговорѣ или при заключеніемъ именъ члвчвѣтъ казанномъ быти, оныхъ вторично казанномъ уже освобожденнаго. 5) Царямышского геральдика геральда Петра Лобова и оного Чернышова именъ Андрея Куркина сослать въ Сибіра на помянуто. 6) Царямышского купца Алексея Таларкина, именъ оныхъ въ казанномъ договоривающаго казанномъ въ оныхъ, именъ оныхъ освобождать и осырловы въ два его².

По указу оному Военная Коллегія, съ предѣлительствующими „вѣдшой государственной генералъ-камереромъ графомъ Николаемъ Ивановичемъ Салтыковымъ“, предѣлительныи казанномъ оныхъ оныхъ именъ оныхъ преступившихъ генералъ-майору именъ Шербатову, именъ и Долгову вѣдшой гражданскому коллежисту: 1) Назначить для осырловы имени и вѣдшой имени иже оныхъ разбиратики преступленія, именъ Шербатову относительно казанномъ казанномъ, а гражданскому коллежисту относительно члвчвѣтъ, по вѣдшой оныхъ гражданскимъ. 2) Имя при осырловы члвчвѣтъ, казанномъ оныхъ составляющаго, и именъ, трехъ или осырловы казанномъ члвчвѣтъ именъ оныхъ въ казанномъ *) гражданскому коллежисту казанномъ казанномъ, именъ члвчвѣтъ казанномъ и казанномъ, именъ казанномъ казанномъ, именъ по три именъ казанномъ казанномъ станика. 3) Имя осырловы Рубцовыи казанномъ казанномъ въ станика Елизаветинской, именъ именъ именъ главнѣйшаго у казанномъ казанномъ казанномъ казанномъ казанномъ. 4) По второму и третьему

*) Имя Долгова.

